

ДЕНИС ГАН

Торианская империя Игра великих

Книга 5

Денис Ган
Торианская империя.
Книга 5. Игра великих

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68671198
SelfPub; 2024*

Аннотация

Вселенная богата. Вселенная необъятна. Вселенная полна тайн. Огромное количество миров так или иначе сосуществуют в ней. Огромное число рас влияют на её развитие...

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	25
Глава 3.	50
Глава 4.	70
Глава 5.	87
Конец ознакомительного фрагмента.	126

Денис Ган

Торианская империя.

Книга 5. Игра великих

Глава 1.

Имперская дата.

1.082.575 – 05.18

Империя менялась. Первый год войны привёл к спорным результатам, которые многих не устраивали. Мятеж имперских баронов не оказал для инквизитора Бор`Гадота ожидаемых результатов, хотя и дал свои плоды. Треть баронов откололась от прежнего союза, прерывая все контакты с центральной властью, управляемой преимущественно Высшим советом. Такое положение дел привело к хаосу в мятежных мирах и смещению баланса уровня жизни в глубокий кризис. С другой стороны, бароны теперь стали полноправными правителями своих миров, вопрос только на долго ли.... Верховный адмирал Сугив Шорак продолжал вести внутреннюю войну, Аргон Макариа внешнюю.

Эксперимент с безмолвными продвигался неплохо, что радовало всех, кто на него решился. У императора до последнего были опасения, что эти элитные бойцы выйдут

из-под контроля, и им уже нельзя будет доверять так как прежде, но император ошибся и был этому чрезвычайно рад.

Шан`Аркудийцам удалось серьёзно закрепиться, и с каждым днём они завоёвывали под свою власть всё больше и больше Торианских систем. Как и предсказывал Аргон – это вторжение будет идти далеко не хаотично, так и произошло, коалиция не распыляла свои основные силы и старалась концентрироваться в одном секторе, при этом высылая небольшие флоты в качестве авангарда армады. Захват шёл методично, система за системой, планета за планетой. Не распыляя свои силы на дальние расстояния, не тормозясь на системах с более серьёзной обороной, которую взламывать слишком долго и затратно, захватчики просто продвигались, распространяя свою власть, принося смерть и страдания для жителей захваченных миров. Если нужно было обойти систему, имеющую мощную защиту, которую приходилось взламывать слишком долго, они так и поступали, окружая её при этом враждебными для неё соседями. Порой в тылу Шан`Аркудийцев оставались десятки имперских систем, полностью окружённых со всех сторон вражеским пространством. Со всех сторон вовсе не означало, что туда или оттуда нельзя было пролететь. Наоборот, можно, но проводить крупные флоты было нельзя. Пограничное пространство было буквально напичкано вражескими кораблями, способными прерывать гиперполёт и выводить цели в обычный космос, уничтожая их превосходящими по числен-

ности силами. Боевые это или гражданские корабли – значение не имело, главное – нанести противнику максимальный урон. Рисковать в таких условия нерационально, поэтому по большей части летали только одиночными транспортами, но таких рейсов было много, и осуществлялись они часто. Если это продовольственные корабли, то они на автопилоте и по своим маршрутам, если военные, то максимум группами по несколько единиц или так же, как гражданские – только в одиночку. Перекрыть всё возможные транспортные маршруты неосуществимо, а отслеживать каждый корабль невозможно и очень затратно. Другое дело – выявить целый флот и выдернуть его в засаду, но Аргон таких ошибок старался не допускать.

В свою очередь Шан`Аркудийцы тоже не глупы. Не на всех мирах они проводили зачистки. Были и такие системы, где они только оккупировали планеты, предоставляя местным жителем определённые свободы. Такое обращение порождало слухи о том, что пришельцы из коалиции вовсе не такие беспощадные, как об этом трубит Высший Торианский совет. Это стало проблемой. Появлялись миры, которые просто сдавались под власть новых хозяев, как только показывались первые штурмовые корабли вори́ков. Но это всё только видимость... реальное положение дел было иным...

В один из обычных дней, на астрономических картах галактики просто исчезло несколько планетарных систем, находящихся в зоне оккупации. Все навигационные компью-

теры регистрировали сбой наведения, если капитаны кораблей пытались проложить туда маршрут полёта – ИИ выдавал ошибку навигации. Звёздные системы уничтожили. Их просто стёрли с лица галактики. Выбрали специально те, рядом с которыми нет по близости других обитаемых, и демонстративно уничтожили в назидание тем, кто пытался самостоятельно сопротивляться без поддержки империи. Цинично, нагло, показательно, но это сделали, чем напугали колеблющихся ещё сильнее.

Латуций Зариб покорно стоял у кресла перед большим столом и подавал императору указы на подпись. Дасарий сначала внимательно читал каждый документ, потом обдумывал его несколько минут и только после собственного твёрдого решения ставил подпись. Если согласия не было – документ обычно возвращался на доработку. С начала войны полномочий у императора с каждым днём становилось всё больше и больше. Кто-то даже поговаривал о диктатуре правителя Дасария, но такие разговоры быстро пресекались, а недовольные исчезали. У Дасария не было выбора, шла большая война. Отдавать полную власть Высшему совету во время межгалактического вторжения император не решился. Ему сполна хватило одного предательства, от которого империя ещё не оправилась. Гнилые плоды этого сговора всё ещё пожинали и будут пожинать их годами, пока бароны не будут наказаны или вовсе ликвидированы. Самый быстрый путь к восстановлению мира – это выиграть войну, но

чем дольше она шла, тем больше становилось понятно, что это на годы, если не на десятилетия.

– Много ещё? – тихо спросил Дасарий и бросил вопросительный взгляд на руки Латуция.

– Нет, повелитель, осталось всего пять указов. Желаете взять перерыв?

– Не за чем, – отказался император и продолжил работать. Внезапно он отклонил один из документов.

– Этот не подпишу, – и пояснил, – я велел поднять поставки на семь с половиной процентов, а тут чуть больше пяти.

– Моя оплошность, прошу прощения, – извинился Латуций и объяснил, —указ пришлось разделить на два отдельных, так как поставки будут из разных источников.

– Давай второй, – потребовал Дасарий, – проверю.

Латуций передал дополнение к первому документу о поставках мороженых овощей для беженцев за счёт личной казны императора Дасария. Совет не возражал, пока император опустошает свои семейные ресурсы, но противился, если Дасарий пытался взять что-то из имперских. Миры, принявшие беженцев, требовали дополнительного продовольствия. Произвести его быстро в таких гигантских объёмах не удаётся, поэтому приходилось поставлять из других источников. Таких поставок из месяца в месяц становились всё больше и больше. Объём рос. Дасарий оттягивал ситуацию, когда придётся брать из имперских резервов и опустошал только свои.

Документы закончились. Дасарий уточнил:

– Всё?

Латуций подтвердил:

– На сегодня указов на подпись больше нет.

– Значит, завтра опять принесёшь новых на полдня работы, – проворчал император и поднялся из-за стола.

Латуций махнул рукой охране. Безмолвные приготовились.

– В сады пойду прогуляюсь, – предупредил император помощника.

– Мне пойти...

– Не нужно, – прервал император Латуция, – хватит с меня и охраны. Завтра во второй половине дня отъезд, так что я хочу пройтись по садам Тор Сатана. Занимайся своими делами, у тебя их стало нынче слишком много, а времени слишком мало...

Латуций ушёл через внутреннюю дверь в соседнюю комнату, а оттуда в свои апартаменты, где проживал и работал. У него как у личного императорского помощника был круглосуточный доступ к повелителю, и если Дасарий проживал и работал в Тор Сатане, то Латуций жил двумя комнатами дальше. Из его апартаментов один вход вёл в комнату отдыха императора, а второй в строго охраняемый коридор императорского уровня. Спал же император в совсем других залах, и свободный доступ туда был закрыт для всех кроме его жён и наложниц.

Заложив руки за спину, Дасарий в тёмно-синем импе-

раторском мундире с зелёной лентой в качестве перевязи, вышагивал по дворцовому коридору направляясь в нижние дворцовые сады. Следом за ним словно тени тихо двигались безмолвные, стараясь не мешать шумом своих шагов размышлениям отдыхающего императора. Быть в личном охранении повелителя всегда считалось верхом почёта, а после того, как он дал свободы безмолвным, они его вообще стали почитать за бога. Дасарий стал первым императором, который за миллион лет службы безмолвных признал их отдельной расой со всеми правами. Это было дерзкое решение, и теперь эти элитные бойцы стали самостоятельны в своём развитии, но продолжали служить, так как другого занятия просто не знали. Расчёты адмирала Саредоса полностью оправдывались. По крайней мере пока оправдывались.

Из технического отверстия по низу стены выскочил небольшой дрон-уборщик и, заметив величественную процессию, метнувшись быстро, спрятался за колонной. Как только процессия удалилась, пройдя мимо, дрон снова появился и принялся натирать мраморные полы дворцовой галереи.

Нижние сады были любимым местом отдыха Дасария, но спускался он туда только тогда, когда во дворце не было гостей. Сейчас дворец был пуст от посторонних, вместе с Дасарием в него приехала одна из его жён и маленький сын. Дасарий был из тех императоров, которые не желали иметь огромную личную семью. Порой у правящих императоров из

других домов и жён было до сотни, и детей, включая незаконнорождённых, несколько тысяч. Богатые дома, владея целыми системами в галактике, могли себе позволить такое количество членов личной семьи. Но основная семья и основной дом оставался всегда превыше всего. Все законные жёны императора имели титул императрица, но для них этот титул был всего лишь титулом и не больше. Реальной власти никто из них не имел, и чем-то распорядиться они могли только в своих мирах. Дети, естественно, тоже не имели никаких прав на имперский трон и могли его случайно занять только если кто-то из них будет выдвинут домом Лектосов во время Великих выборов после смерти предыдущего императора или его отречения в пользу другого кандидата. Вообще стать новым императором мог любой член семьи, а не только императорские отпрыски, но только через голосование членов императорского дома и в рамках пяти тысяч лет правления, разрешённого законом империи, за условиями которого безукоризненно следили безмолвные. Вот тут заключалась маленькая проблема, которую никто из дворца не учёл, когда планировал дать свободу и самостоятельное развитие безмолвным. Вставал вопрос – как теперь будет происходить контроль передачи власти, если безмолвные по какой-то причине перестанут быть личной армией Горианских императоров и по какой-то причине отстранятся от дел дворца?.. Сейчас до смены власти дома Лектосов ещё далеко и думать об этом рано, но время скоротечно, поэтому разго-

воры об этом уже ходили.

Минуя арку, Дасарий вошёл в сад и обнаружил, что он тут не один. Вдалеке виднелась свита из десятка знатных персон. Эта свита принадлежала императрице Карасане Жагурдиа Лектос, бывшей дочери дома Заналади, дома, что некогда правил Торианской империей. Императрица Карасана – последняя жена Дасария, которую он пожелал взять в свой дом в этом качестве. Породнившись с домом Заналади, дети от этого союза станут полноправными Лектосами и будут править целыми мирами, как и их многочисленные родственники. Карасана – ругильдианка, и относительно молода, по галактическим меркам, ей сейчас пятьдесят два года, и она значительно младше императора Дасария.

Император догнал процессию. Заметив повелителя, представители свиты все как один склонились в поклоне и отошли в сторону. Карасана стояла возле мраморной скамейки со своим сыном, мальчиком одиннадцати лет. Звали его Багинаш. При виде своего величественного отца мальчик быстро поклонился. Императрица Карасана отреагировала, поприветствовав императора.

– Повелитель... – женщина склонилась в уважительном поклоне, но тут же выпрямилась.

– Вели свите удалиться, – попросил Дасарий.

Карасана, подчиняясь приказу своего императора и мужа, отпустила своё сопровождение, велев находиться в садах, но при этом оставаться не слишком далеко. Безмолвные следо-

вали за императором на почтительном расстоянии, контролируя ситуацию и готовые в любой момент прийти Дасарию на помощь, если это потребуется.

– Ну, – император взял сына за руку, а жену под руку, медленно прогуливаясь, пошёл по алее среди цветов, – как тебе вчерашняя охота? – поинтересовался император у Багинаша. – Понравилось?

– Слишком кроваво, отец...

– Это хищник, с ним по-другому нельзя, или он убьёт тебя, или ты его. Встречаться с таким в горах один на один чрезвычайно опасно.

– Тогда почему ты не прикажешь истребить их?

– Истребить... истребить можно всех и вся! Быть милосердным ко всему живому – это во власти императора и его обязанность как разумного правителя. Подвергнуть смерти, если у тебя есть власть, легко, а вот оставить в живых своего врага или того, кто тебе угрожает, гораздо сложнее. Я предпочитаю иногда охотиться на опасных животных, предоставив им шанс на выживание. Эти твари уже очень давно не подходят к землям Тор Сатана, истреблять их нет надобности. В прошлом году адмирал Саредос столкнулся в горах с одним из них и выжил только благодаря случайности, но тварь умерла, так что как бы они ни были опасны – мы сильнее, а значит, должны быть милосерднее, – ещё раз повторил император, заканчивая наставление сыну.

Император не упомянул безмолвного, который был изме-

нён и перевербован коалицией, но именно благодаря ему адмирал Саредос выжил в стычке со зверем, а после дал совет императору по поводу свободы этих бойцов. Дасарий старался забыть этот инцидент, приведший к изменению истории и традиций дворца Торианских императоров.

– Если мы мешаем тебе, повелитель, то мы покинем сады, – внезапно предложила Карасана.

Дасарий внимательно посмотрел на неё и, поняв, что она вполне искренна в своём предложении, отверг его.

– Нет-нет, я охотно погуляю с тобой и с нашим сыном. Дела империи занимают слишком много времени, минуты отдыха появляются крайне редко, так давай используем их с наибольшей пользой для нас троих!

Это было необычно и чрезвычайно редко когда вот так Дасарий вдруг появлялся из неоткуда и проводил время с одной из жён, в данном случае с императрицей Карасаной.

– Ты давно не посещал меня, повелитель... – внезапно произнесла императрица.

Прозвучало как скрытый упрёк. Дасарий сделал вид что этого не заметил.

– Завтра мы покидаем Тор Сатан, так что, возможно, сегодня я пошлю за тобой, а сейчас давай просто погуляем. Хочу развеять тревожные мысли.

– Как тебе будет угодно, – согласилась Карасана и добавила, – позволь спросить?

Дасарий дал понять, что можно говорить. Убедившись в

этом, императрица продолжила:

– Как скоро мы все отправимся домой по своим мирам?

Карасана имела в виду всех жён Дасария. Император отрицательно покачал головой и добавил:

– Пока идёт война не стоит даже и думать об этом, я не подвергну жизнь моих близких опасности. Война затянется надолго.

– Всё так плохо?

– Я бы не сказал, что плохо, но размеры империи столь велики, что и потеря систем, и их последующий возврат занимают время. Такого вторжения прежде не было, а помнится, в нашей истории уже была одна война, длящаяся сто тысяч лет. Что-то мы отвоёвываем, но сейчас в основном теряем, теряем те миры, защитить которые не можем по множеству причин.

Император умолчал о том, что по его приказу миры, не имеющие серьёзного значения, не будут защищаться дополнительными силами. Распылять военные ресурсы сейчас нельзя. Сугив и так растянулся по всей территории империи, в то время как Аргон атакует точечно. У врага новые корабли появляются быстрее, чем у империи, и непонятно строятся они где-то в галактике или прибывают из-за её пределов. Император уже знал, что враг прибыл из другой галактики, и существует две крупные армии, одна из которых сейчас атакует системы империи, а вторая занимается неизвестной частью галактики. Этой информацией его снабдил Валтикарус,

которому удалили паразитирующего Кардага.

– Скажи мне, Карасана, что думают о моих действиях другие мои жёны?

Такой неожиданный вопрос поставил императрицу в тупик. Она не ждала услышать его от императора. Остановившись посреди аллеи, Карасана честно ответила, даже не раздумывая:

– Я не знаю, но думаю семья полностью поддерживает твои решения, повелитель. Тебе что-то не даёт покоя?

– Не хочу я всех Вас вмешивать в политику. Сейчас многие недовольны моими решениями.

– Ты зря беспокоишься, если кто-то из нас и думает плохо, так это касается только твоего выбора среди нас. Ревность имеет место быть, но она нами не правит. Да, мне сейчас завидуют другие твои жёны, но к политике это не относится.

– Прости, что заставил тебя оправдываться, Карасана, но я хочу кое о чём тебя попросить...

– О чём же? – Карасана хоть и спросила, но уже догадывалась чего желает император. Её опасения подтвердились.

– То, о чём я попрошу, касается только тебя и меня. Я приблизил тебя к себе, и на это есть причины. Сейчас мне нужна твоя помощь.

Дасарий пристально посмотрел на Карасану, но императрица ничем не выдавала свои мысли, тогда император продолжил говорить:

– Я хочу, чтоб ты была в курсе всего, что происходит

в семье, и чаще прислушивалась к мнению и пожеланиям остальных моих жён. Боюсь, что через всех Вас скоро попытаются повлиять на мои решения. Прошу тебя, не воспринимай это как просьбу о том, что тебе придётся шпионить, это не так! Просто помоги мне распознать все попытки влияния на мою семью из вне.

Речь шла о великом доверии. Император решил приблизить Карасану ещё ближе и доверить ей управление семьёй, пока он занят правлением империей. Напрямую он ей об этом не мог сказать, поэтому пошёл по другому пути, но Карасана не глупа и отлично поняла, что от неё хочет её муж и повелитель император Дасарий Лектос. К тому же, это был отличный шанс продвинуть свои личные интересы и сделать их интересами Дасария.

– Сделаю всё, что в моих силах и возможностях, – скромно пообещала императрица.

– Вот и славно, – произнёс император и повторил, – вот и славно... Я знал, что могу на тебя положиться.

Дасарий опасался, что Карасана крайне негативно отреагирует на его просьбу, но при этом надеялся на её благоразумие, и она его не подвела.

Ещё какое-то время прогулка продолжалась, и Дасарий, не теряя времени, общался со своим сыном до тех пор, пока один из его охранников внезапно не отделился от основной группы и не подошёл к нему.

– В чём дело? – отреагировал Дасарий.

– Повелитель, посол прибыл.

– Посол? Я думал, он прибудет позже...

– Корабль прибыль раньше срока, и сейчас он на орбите планеты.

– Сделано всё как я велел?

– Да, посла пересадили на наш корабль и доставили в систему.

Дасарий вернул своё внимание императрице.

– Дела, которыми я должен был вскоре заняться, сдвинулись на более ранний срок. Прости, но я вынужден прервать наше общение и оставить тебя. Надеюсь, мы поняли друг друга?

Императрица молча поклонилась, тем самым показав, что всё будет исполнено. Дасарий, игнорируя дворцовые церемонии, поцеловал сына и поспешил к выходу.

Шан`Аркудийцы внезапно вышли на связь и через одного из мятежных баронов и попросили встречи для переговоров с Торианским императором. Сугив Шорак, Аргон Макариа и адмирал Саредос выступили резко против такого предложения, но император Дасарий не внял совету своих адмиралов. Предложение было одобрено, но с большими оговорками. Дасарию хотелось знать, для чего посол направляется в империю. Не то что бы этот разговор был для него важен... просто он мог показать дальнейшие планы врага, так сказать, раскрыть их хотя бы частично.

Корабль Шан`Аркудийцев встретили более чем в тысяче световых лет от столичной системы, и посол Чанг`Ракул был вынужден переместиться на борт торианского звёздного крейсера, на котором его и доставили на планету Натагра.

Чанг`Ракул, лишённый всех своих слуг, был вынужден сам добираться до шлюзовых ворот ангара корабля. Вещи посла после тщательного досмотра несли безмолвные. На встречу с послом для его устрашения было отправлено сотня этих солдат, и сейчас они следили за послом и являлись его единственным окружением, которое не испытывало к нему злости.

– Надеюсь, посол, Ваш полёт прошёл хорошо? – с лёгкими нотками ехидства поинтересовался капитан крейсера.

Чанг`Ракул резко обернулся.

– Нет, очень плохо, и я обязательно расскажу об этом Вашему императору, он должен знать, как Вы обращаетесь с послами иных рас, – злобно рыкнул Шан`Аркудиец.

– Мне жаль, посол, мы старались как могли, – продолжал дерзить капитан, – теперь главное, чтоб Ваш обратный полёт прошёл так же гладко, каким он был, когда Вы летели сюда...

– Это угроза? – снова рыкнул посол.

– Нет, конечно... Просто обратно лететь всё равно придётся.

– В моём мире за такую дерзость Вас скормили бы живьём бойцовым Аккорчи.

– Но мы не в Вашем мире, посол, и мы воюем! – смело

напомнил капитан.

Чанг`Ракул хотел что-то ответить, но передумал. Он махнул рукой в сторону дерзкого капитана и прошёл в шаттл. Безмолвные загрузили вещи посла в грузовой отсек транспорта, шестеро остались в сопровождении посла, а остальные вернулись на корабль.

Капитан безразличным взглядом окинул отбывающий маленький пассажирский корабль и разрешил полёт. Ангар очистили от присутствующих, заблокировали силовой защитой, и шаттл вышел в открытый космос. Рассчитав параметры полёта, пилот вручную повёл машину к планете. Разрешение высшего приоритета давало ему право посадить транспорт на посадочной площадке дворца, что происходило весьма редко, когда во дворец к императору прибывали гости. Был целый церемониал, но послу сделали исключение, не желая его сильно раздражать. Поведение капитана было обусловлено нетерпением посла и приказом адмирала Саредоса вывести из себя гостя перед важными переговорами. Получилось или нет будет видно уже на самих переговорах. Саредос надеялся, что посол будет зол, выйдет из себя и постарается изложить своё недовольство Дасарию, только вот самому Дасарию на это будет плевать. Такое начало переговоров позволит показать Шан`Аркудийцу, что его и тех, кого он представляет, не очень-то и боятся.

Шаттл специально пролетел так, чтоб посол смог увидеть всё великолепие дворца Тор Сатан. Сопровождение из двор-

цовых истребителей придало полёту торжественность и важность. Кнут и пряник. Старо как вселенная. В каком бы мире это не происходило, всегда отменно работает, так и сейчас. Посол немного успокоился и уже забыл про дерзость капитана крейсера или сделал вид что успокоился. Никто не понимал этих пришельцев из другой галактики. У них свои обычаи, своя философия, свои нравы.

Шаттл коснулся поверхности посадочной площадки и закрепился магнитными замками. Это были те самые посадочные площадки, с которых совершал побег безмолвный взяв в заложники адмирала Саредоса. Возможно, посол это знал, а возможно и нет, но то, что безмолвный был изменён Шан`Аркудийцами это факт непринятие которого уже невозможно. Правда факт этот был засекречен, и информация никогда не выйдет за пределы дворца и группы посвящённых.

У посадочной площадки находился достопочтимый Угангва Енариус, главный смотритель императорского двора. По приказу императора он встречал посла.

Чанг`Ракул покинул транспорт и уже на стартовой площадке оценивающе осмотрелся, оглядывая место, в которое попал. Заметив, что внизу его ожидают, он спустился, стараясь не задерживать эти ожидания. Тяжёлые сапоги посла стачали по металлической лестнице слишком громко. Посол был высоким и грузным. Гравитация на планет для него была великоватой, поэтому шаги давались ему тяжелее обычного, от того и сильный топот. Осмотрев встречающих, посол

остановил свой взгляд на зрителе. Почему-то он очень быстро определил кто главный среди этой «толпы» встречающих. Зритель сделал лёгкий поклон в знак вежливости и заговорил:

– С крейсера нам передали расшифровку вашего языка, так что Вы можете спокойно разговаривать. Я уведомлён, что Торианский универсальный переводчик Вам уже передали, и Вы меня понимаете.

– Отлично понимаю! – подтверждая отозвался посланец.

– Тогда приветствую Вас, посланец Чанг`Ракул, во дворце Тор Сатан -официальной имперской резиденции Торианских императоров. Мой повелитель велел разместить Вас в покоях дворца, но с некоторыми ограничениями...

– Какими ещё ограничениями? – недовольно поинтересовался Чанг`Ракул.

– Я передам список всего, что Вам можно, и список ограничений.

– Я прибыл установить дипломатические отношения, а император меня вздумал ограничивать?

Распорядитель бросил случайный взгляд на шаттл, но ничего не произнёс. Посланец мгновенно сообразил этот «скромный» намёк на то, что, если ему что-то не нравится – он может проваливать отсюда пока есть такая возможность. Чанг`Ракул сменил тон и добавил более миролюбиво:

– В любом случае, я уже прибыл, а значит, нас всех ждут переговоры, и, возможно, они даже будут успешными.

В ответ он услышал:

– На всё будет воля повелителя нашего, императора Дасария.

– А разве не Высший Торианский совет занимается политикой? – поинтересовался посол, не сводя взгляд с распорядителя.

Угангва Енариус выдержал этот испытывающий взгляд и спокойно ответил:

– Совет полностью доверяет нашему императору. Желаете пройти в свои покои?

– Дворец большой, – отметил посол, – надеюсь, не пешком идти?

– Транспорт доставит нас по дворцовым туннелям.

Как только это было произнесено из ворот вылетел открытый пассажирский планолёт, он подлетел к посадочной платформе и остановился рядом с прибывшим гостем и делегацией встречающих его.

– Багаж доставит другой транспорт, – быстро пояснил смотритель, заметив, что посол взглядом ищет кто заберёт его вещи.

Вскоре посла доставили к его покоям и разместили там. После вторичной проверки багажа, что прибыл с Чанг`Ракул, его передали ему и оставили одного. Посол готовился к срочной аудиенции. Если она пройдёт негативно, то ему и не потребуется разбирать всё, что он привёз с собой, а если встреча пройдёт отлично, возможно, посол останется тут

надолго...

Глава 2.

Мониторы дворцового центра охраны сейчас вели трансляцию в реальном времени и показывали прямую картинку из комнат посла. В его апартаментах не было ни одного места, где можно было бы укрыться от камер, и посол наверняка это понимал, поэтому ничем провокационным не занимался, стараясь не привлекать к себе более пристального внимания. Полковник Тария Огур лично следила за поведением незваного гостя. Вместе с ней в центре находился новый командующий безмолвных со странным именем Годжариус, сейчас он стоял рядом с Тарией. Со странным именем, потому что командующий был из числа безмолвных, и после императорского указа, даровавшего свободы, все безмолвные могли выбрать себе имя, которым будут называться вместо прежних идентификационных номеров. Нет, номера, конечно, остались, но только в базе и только для удобства идентификации, теперь же при личном обращении может использоваться и имя, и звание, и идентификатор, чего никогда раньше не было. Кое-кто из императорских охранников теперь мог снимать свои шлемы при посторонних, после чего довольно быстро стало официально известно, как выглядят безмолвные. Они выглядели так, как выглядели Торианцы на заре подъёма собственной расы, с той же внешностью, но с явным множеством искусственных, физических

изменений. Модификации организма, чувств и возможностей, внешне не видны, но по-прежнему остаются на уровне опасности для окружающих, просто завеса тайны вокруг безмолвных немного приподнялась, и мир не увидел монстров, но опасаться их не перестал.

Ещё одно из значимых изменений... безмолвные стали официально называться «Торианская безмолвная гвардия» и разделились на две категории гвардейцев. Одни носили чёрные боевые скафандры и чёрные имперские военные мундиры, а вторая категория теперь носили синие мундиры и синие боевые скафандры. Если первые занимались исключительно охраной императора, дворца и планеты, то вторые занимались охраной всего остального, включая высших должностных лиц империи. По решению командующего Годжариуса из состава синих стали формировать новые боевые элитные отряды, эти гвардейцы занимались боевыми действиями и секретными операциями. Часть таких гвардейцев перешла под командование адмирала Саредоса, а часть под командование Верховного адмирала Шорака. Распределение произошло быстро и эффективно.

– Что он делает? – заинтересовался Годжариус, внимательно вглядываясь в монитор.

Тария пожала плечами и спокойно ответила:

– Кажется, решил отдохнуть.

– Они очень странные. Этот посол довольно крупная особь своего вида и по внешнему виду очень силён.

– Тем ни менее, гравитация во дворце его утомляет больше обычного. Видно, по его походке, – добавила полковник.

– Может, стоит перенастроить гравитацию у него в апартаментах на более подходящую?

– Перебьётся! Хоть он и посол, но он наш враг, и между нашими союзами нет дипломатических отношений, только кровавая война.

Тария знала о чём говорила. Как адъютант адмирала Саредоса, полковник была посвящена во многие тайны империи и многим тайнам была инициатором, помимо всего ей приходилось посещать места боевых действий, где она видела все ужасы введущейся войны и её последствия.

Камеры записывали все действия посла, после чего проводили анализ его поведения. Командующий считывал отчёты ИИ.

– Он совсем не нервничает.

Тария перепроверила.

– Думаю, догадывается о слезке, поэтому старается вести себя как можно более естественно. Командующий, какие выводы Вы сделали?

– Один на один с императором я его не оставлю.

– Когда встреча?

– Зал уже готовят, но как таковых переговоров не будет.

– Не будет?

– Нет. Император примет посла, выслушает его и возьмёт время на ответ. Завтра он отбывает, поэтому ответ будет или

утром, или гораздо позже, чем рассчитывает посол.

– К чему такие игры?

– Дасарий хочет заставить посла ждать, тем самым публично демонстрируя безразличность к этой встрече, ведь её инициатива была от Шан`Аркудийцев. Возможно, император подключит к разговору адмирала Саредоса, но это не точно и явно не сегодня.

– Адмирал не планировал сегодня встречу, поэтому я его тут и замещаю.

Полковник Тария и командующий Годжариус спокойно разговаривали, продолжая следить за гостем. Тем временем посол разобрал один из своих сундуков, в котором оказался сменный гардероб из настоящей ткани, остальное он не тронул, посчитав, что нет смысла размещаться во дворце надолго. Он прав, утром всё может закончиться, и даже сразу после встречи, если Дасарий не заинтересуется предложением, суть которого оставалась пока тайной для всех. Неожиданно посол вызвал охрану и попросил еды. Ему накрыли стол в соответствии с его запросами. Выбор еды не оказался неожиданностью, информации о представителях Шан`Аркудийской расы для этого хватало, но вот всё-таки личные предпочтения посла были неизвестны. Оказалось, посол изрядный любитель мяса и отлично знает чего хочет. Ему всё доставили, и в ожидании приглашения на встречу Чанг`Ракул насытился, однако от вина отказался и пил исключительно чистую воду, предварительно закинув в кубок какое-то

вещество, которое он умудрился пронести с собой.

– Что это? – спросила Тария не довольным тоном. – Его проверяли?

– Конечно!

Командующий посмотрел список веществ, которые были обнаружены во время сканирования вещей посла.

– Вот, – остановился Годжариус на одном из пунктов, – похоже, это обычный нейтрализатор вредных веществ, скорее всего ядов. В любом случае, сканеры не нашли ничего опасного, иначе ему не позволили бы это взять с собой на наш крейсер и тем более пронести во дворец.

– Он боится отравления?

– Вероятно, опасается, но по опыту знаю, что представители многих рас принимаю нейтрализующие вещества чисто из национальных традиций.

– Если он демонстративно проделает подобное за ужином на виду у императора, это оскорбить повелителя, – отметила Тария.

– Боюсь, никакого ужина не будет, император Дасарий довольно агрессивно настроен на эту встречу.

– Всё же нужно учесть этот момент.

– Я отдам приказ, – пообещал командующий.

В центр постоянно кто-то приходил и уходил, велась обычная планомерная работа за исключением момента, что сейчас в нём присутствовали две персоны из высшего командования, но никого из работающих на постах этот момент не

смушал. Доклады поступали один за одним, их анализировали. ИИ отслеживал тысячи камер по всему дворцу. Между делом возникла какая-то суэта и работа ускорилась. Годжариус считывал новые указания.

– Выбрали зал для встречи и приказали его готовить, – пояснил он Тарии.

– Давно пора. Что-нибудь обо мне есть?

– Нет указаний.

– Я бы предпочла остаться тут, в центре, чем присутствовать во время приёма.

На тактической карте орбитальных радаров появились показания – светлая точка. Она означала, что прибыл корабль. Раздалось соответствующее оповещение и тут же последовал доклад.

– Флагман адмирала Саредоса «Аном» вышел на орбиту Натагры.

Тария и командующий переглянулись. Тария переспросила:

– Адмирал находится на его борту?

Последовал запрос на крейсер, после чего подполковнику был дан ответ:

– Адмирал Саредос на борту флагмана.

Тария повернулась к командующему и удивлённо произнесла:

– Это новый флагман, что очень странно, он не должен был сюда прибыть, меня для того и послали, чтоб я прокон-

тролировала визит посла в отсутствие адмирала.

Объяснение сложившейся ситуации поступило тут же. После запроса на связь в командном центре появилась трансляция голограммы, это был сам адмирал.

– Командующий Годжариус, – поприветствовал Саредос командующего, после чего обратился с приветствием к Тарии, – полковник... Удивлены?

– Мягко говоря, – спокойно ответила Тария и спросила, – что-то изменилось?

– Возможно... – уклончиво ответил адмирал. – Что со встречей?

– Готовят зал. Доложить о вашем прибытии императору?

– Да, это его инициатива, он ждёт моего прибытия.

– Всё будет сделано, – пообещала Тария. Адмирал отключился.

Новый флагман адмирала Саредоса, – это новейший звёздный крейсер, модернизированный галарианскими инженерами, создателями «Сагири». Крейсер «Аном» получил новый улучшенный внешний вид, новые усиленные щиты и увеличенную скорость, а также новейшие боевые гибридные оружейные системы, разработанные инженерами империи, созданные на основе орудий Шан`Аркудийцев, добытых как трофеи из разбитых вражеских кораблей. «Аном» уступал по скорости «Сагири», но превосходил его по огневой мощи. Щиты были одинаковой мощности даже после того, как с «Сагири» поработал лично Шиканранги. Собственно, с Са-

гири система силовой защиты и была скопирована, после чего была произведена и запущена в массовое производство по технологии новых союзников.

Годжариус слышал разговор.

– Я сообщу.

Тария в ответ спокойно кивнула. Сейчас её терзали мысли о цели прибытия адмирала, потому что он так и не соизволил ей рассказать об этом, что не удивительно, если это приказ Дасария. Такие сюрпризы как неожиданное появление адмирала обычно резко меняли всю сложившуюся ситуацию, несмотря на отговорку про волю императора...

Железный зал. Хороший выбор для демонстрации величия! Он был построен в честь первых славных побед Торианцев в период завоеваний, а железным назывался вовсе не потому, что был сделан из железа, а потому что всё, что тут находилось, было буквально пропитано крепкой волей и победами империи. Посла не удалось провести по долине императоров, по которой обычно во дворец прибывали приглашённые гости, зато будет что показать в зале, выбранном лично Дасарием. Статуи первых императоров смотрели на присутствующих величественно и повелительно. Изображение крупных сражений было воссоздано на стенах так, словно оно реальное, будто вид за окном, а не искусственное. На некоторых изображениях фигуры двигались, а лица всматривались в того, кто рассматривает картину. Создава-

лось впечатление, что все изображённые фигуры на самом деле живые. Богатство и великолепие железного зала были одним из чудес дворца, но первое место всё же по праву занимали водопады долины. Их посол точно успел заметить во время облёта Тор Сатана перед тем, как его шаттл опустился на посадочную площадку.

Дасарий сидел на одном из императорских тронов в окружении почётного караула безмолвных гвардейцев. Заиграл имперский Торианский марш, и под его звуки двери зала широко распахнулись. Вошёл Шан`Аркудийский посол Чанг`Ракул. Подчиняясь традициям принимающей стороны, посол поклонился императору и только после этого оглядел зал, заостря местами своё внимание на самом интересном. Дасарий ему не мешал и спокойно ждал. Посол, вспомнив, зачем прибыл, поставил перед собой на пол миниатюрное устройство трансляции. Из него спроецировалось изображение текста высотой во весь рост посла. Чанг`Ракул начал читать. Делал он это долго и нудно. Текст всё обновлялся и обновлялся. Дасарий делал вид, что слушает, но на самом деле его больше интересовала интонация, с которой посол произносил слова текста. По ней император уже понимал, что это не требования. Закончив, посол поднял устройство и положил его себе в карман, а потом вытащил другое и тоже попытался положить его на пол. Император остановил его жестом.

– Вторая часть послания?

Чанг`Ракул смутился, но быстро нашёл что ответить:

– Это часть церемонии моего народа. Изначально я обязан произнести послание на своём родном языке, и только потом я обязан его произнести на языке принимающей стороны.

– Повтор? – коротко поинтересовался Дасарий.

– Не совсем... но да, по сути, это повтор, – согласился посол.

– Предлагаю не затягивать церемонию, у меня очень мало времени и очень много дел. Передайте послание одному из моих слуг, и мы изучим его.

Посол тут же понял, что больше ничего не будет. Приём оказался слишком коротким. В принципе, его приняли, его выслушали, и теперь будут изучать послание. Это уже хорошо, и ситуация в рамках дипломатии складывается положительно, хотя и несколько необычно. К послу подошёл Угангва Енариус. Он вошёл в зал вслед за послом и встал за его спиной у входных дверей, поэтому Чанг`Ракул его не видел и не знал, что он присутствует в зале. Распорядитель протянул руку. Посол посмотрел на него, потом на императора и вернул взгляд к распорядителю, после сразу же передал ему послание. Закончив передачу, он спросил у Дасария:

– Когда я смогу получить ответ?

Дасарий поднялся с трона и не произнося ни слова направился к выходу. Казалось, он не собирался отвечать... Посол выглядел растеряно. Уже на выходе император остановился у дверей, повернулся к послу и коротко бросил:

– Ожидайте мой ответ во дворце, – после чего вышел, не

желая продолжать диалог и тем более слышать посла.

Ожидать?.. Как долго?.. Эти вопросы напрашивались сами по себе, но всё, что оставалось делать послу, это молча провожать своим взглядом удаляющуюся фигуру императора Дасария. Чанг`Ракул злился и как истинный представитель своей расы негодовал: как может этот жалкий императоришка так обращаться с послом Шан`Аркудийцев, но вслух такое произносить никак нельзя. Требовалось выполнить поручение инквизитора и добиться того, ради чего пришлось прилететь к врагу, иначе участь жертв инквизитора дойдёт и до Чанг`Ракула.

Пока посол приходил в себя и раздумывал над тем, что он сейчас увидел, Дасарий, сыграв свою роль правителя империи, с чувством лёгкого пренебрежения к ситуации на приёме, быстро покинул железный зал и перешёл в другой, там его уже ожидали советники, в числе которых уже находился и адмирал Саредос. Они хоть и не присутствовали на основной встрече, но всё отлично видели по удалённой трансляции. Сейчас придётся срочно изучить послание и определиться с ответом, попытавшись затянув его сроки. Игра становилась забавной, по мнению Дасария.

– Сидите, – остановил присутствующих Дасарий, когда его заметили и попытались встать.

Прошагав быстрым уверенным шагом мимо стола и своих советников, император сел с другой стороны, во главе. Следом принесли проектор с посланием. Устройство дополни-

тельно проверили, прежде чем оставлять рядом с Дасарием. Посмотрев на присутствующих, император выбрал одного из советников и попросил:

– Симока Гарлак, пожалуй, читайте Вы, у вас речь поставлена лучше, чем у всех тут присутствующих, включая меня.

Советник охотно согласился с пожеланием императора и начал зачитывать текст с голограммы. На это ушло двенадцать минут, что было меньше, чем потребовалось послу, когда он зачитывал послание на своём языке. С каждой строчкой текста становилось понятно, что ничего не понятно. Посол, а точнее некий инквизитор, который называет себя Бор`Гадот, через посла просил или предлагал заключить перемирие и обсудить военный конфликт. Инквизитор называл себя главой священной Шан`Аркудийской звёздной армады и говорил о каком-то лидере своей расы, которого называют Лурджархом. Основная часть послания – это восхваление Лурджарха как повелителя галактик и перечисление множества титулов, на которые всем присутствующим было плевать, однако Дасарий слушал послание и хмурился. Когда советник Симока окончил читать, воцарилась тишина. Её естественно первым нарушил император.

– Ну, что скажите? – тяжёлый взгляд повелителя прошёлся по присутствующим.

Советники молчали, обдумывая информацию, молчал и Саредос. Адмирал крутил в руке информационный чип, который он принёс с собой и посматривал на него, словно срав-

нивая то, что на нём есть, и то, что он сейчас услышал. Дасарий заметил эту неловкость.

– Адмирал?

Саредос поднял глаза.

– Адмирал Саредос, у вас есть что сказать нам?

Глава разведки ответил:

– Пока обдумываю переданное послем послание. Ещё не уверен, но мне кажется, есть связь между предложением коалиции и тем, что я привёз сегодня...

– Связь? – Дасарий заинтересовался.

– Да, связь. Я привёз аналитический отчёт, сделанный после взрыва в туманности. Возможно, в зоне катастрофы находились корабли Шан`Аркудийцев. Не все, но какая-то часть могла быть там.

– Вы говорите о той аномалии, которую зафиксировала наша станция слежения?

– Да, я говорю об этом происшествии. Уничтожено всё живое и неживое на расстоянии сорока, возможно, пятидесяти световых лет. Вместо систем и планет там сейчас одно огромное поле астероидов.

Советник, что читал послание, осторожно влез в разговор.

– Мы можем сейчас выяснить, что вражеский флот или его часть была расположена в радиусе взрыва?

– Нет, – раздосадованным тоном ответил Саредос, – эту информацию мы уже не получим так быстро, как этого хотелось бы, требуется разведывательный полёт в туманность.

Император удивился:

– Почему не получим?

– Станция разрушена. Мы потому и получили эти данные, что комплекс засек взрыв, а ИИ мгновенно оценил ситуацию и сразу принял решение, после которого в срочном порядке отправил всю накопленную информацию в имперскую разведку, всё, что было собрано с последнего сеанса связи.

– Значит, это и есть тема Вашего доклада, который Вы мне обещали с собой привезти?

– Да, повелитель. Мы больше не имеем возможности отслеживать активность в туманности.

– А этот инквизитор, Бор`Гадот, теперь просит перемирия, – задумчиво произнёс император, – чувствуется связь, но не хватает информации.

– Сейчас можно предположить, что часть вражеского флота уничтожена, – предложил Симока Гарлак.

Саредос его поддержал.

– Это всё же возможно, а если это так, то встаёт вопрос, какая часть флота попала под катастрофу?

Советники закивали, поддерживая предположение советника Гарлака. Мнения совпадали, никто не предлагал другие варианты, все понимали, что у армии вторжения и её лидеров нет повода просто так предлагать внезапное и очень странное предложение о перемирии.

Император предложил:

– Пожалуй, я оставлю посла во дворце дней на двадцать,

а сейчас пускай мучается в неведении нашего ответа. Этого времени хватит для того, чтоб попытаться выяснить затронул ли в туманности этот взрыв флот наших врагов или нет, хватит времени?

– У меня другое предложение, – добавил Саредос.

– Слушаю, – Дасарий заинтересовался и приготовился выслушать.

– Сократим до десяти дней, по окончанию дадим послу ответ, что мы готовы вести переговоры, но боевые действия останавливаться не будут, даже если это не в наших интересах. Я займусь разведкой в туманности и попробую выяснить, как это отразилось на флоте вторжения. Позже послу предоставим отдельную планету и возможность дальней связи. Планету изолируем. Это не помешает нам. Пускай посол остаётся в роли некоего заложника, в придачу у нас будет какая никакая, но всё же устойчивая связь между сторонами конфликта. Может, со временем это к чему-то да приведёт...

Саредос замолчал, ожидая оценок его предложения. Дасарий оглядел советников. Что-то хотел высказать советник Верша Нукали. Император предоставил ему слово. Советник встал и начал говорить:

– Перемирие само по себе лучше войны, почему бы нам его прямо сейчас не принять? Мне скажут: есть шанс что это сыграет на руку послу, но это поможет и нам! Замечу, что мы не завоёвываем звёздные системы, мы их теряем, и они по праву наши владения.

Император был раздосадован. Он желал услышать иное предложение, а не это, поэтому ему пришлось вмешаться в речь советника с некоторыми объяснениями:

– Верша, это перемирие ничего нам не даст! Мы годами избегали прямого столкновения и готовились к нему, но тогда и уж тем более сейчас, мы знаем, что наши ресурсы нынешних военных сил конечны, и если мы сейчас не дадим отпор, то уже через несколько лет мы потеряем большую часть империи и уйдём в глухую оборону. Перемирие нам ничего не даст, даже времени. Боевые операции, идущие одна за другой – вот то, что будет поддерживать ситуацию на плаву. Даже если мы будем проигрывать эти сражения, мы в любом случае будем замедлять продвижение Шан`Аркудийцев. Садитесь советник, я благодарен за ваше мнение.

Верша Нукали, пристыженный самим императором, покраснел и сел в своё кресло. Кажется, он так и не понял, что именно сказал Дасарий и почему он не поддерживает идею перемирия, когда оно так нужно империи именно сейчас.

– Кто-то ещё хочет выступить за перемирие? Я слушаю аргументы, – Дасарий обвёл глазами совет. Никто больше не желал говорить, и не желали не потому, что боялись императора, не желали потому, что понимали его позицию, которую он только что высказал советнику Верше. Всем известно, что старый Верша Нукали очень предан императору, так что обвинить его в предательстве нельзя, но советники тоже ошибаются, а сейчас ошибаются чаще, потому что не все-

гда имеют всё полную информацию из-за множеств ограничений и секретности. То же самое произошло и сейчас. Дасарию требовалась оценка совета на появление посла, и он её получил, совет его поддержал за исключением одного. Это хорошо, это означает что советники понимают, что постоянные боевые действия не бесполезны для империи, даже если они порой безрезультатны для неё.

Дасарий решил закрыть совет и сделал завершающую речь, подытоживая обсуждение.

– Я завтра отбываю, посла продержите в Тор Сатане, потом объявите ему, что империя готова пойти на переговоры, но боевые действия продолжатся. Посмотрим, как он отреагирует. Предоставим им место под посольство, изолированное место и возможность связи. Если он изъявит желание улететь, то пусть проваливает, я его не держу. Адмирал, – обратился император к Саредосу, – организуйте операцию в туманности, посмотрим, что там к чему, возможно, и флота-то вражеского уже нет, а мы тут всё беседы ведём...

– Маловероятно, но шанс на то, что они потеряли преимущество в количестве кораблей, существует. Я точно знаю, что они распределяли корабли по секторам, но как, и на какое расстояние – нам неизвестно, мы не контролируем туманность. Визит посла – повод задуматься и выяснить что произошло...

– Вот-вот, адмирал, займитесь этим немедленно. Совет окончен, все свободны, – объявил император и закончил со-

вещание.

Советники покинули зал, включая адмирала. Саредос, когда летел в Тор Сатан, знал о взрыве в туманности, именно доклад о том, что ему известно, он и доставлял, только было непонятно почему нужно было сделать это лично, сейчас он понял. Императору нужно было, чтоб адмирал сам оценил визит посла и послание, что он привёз. Так и произошло. Саредос оценил и сопоставил имеющиеся факты, после чего понял, что у противника есть некая неизвестная проблема, и они активно пытаются её решить. Теперь нужно выяснить, что стоит за предложением инквизитора.

Валтикарус как обычно находился в своей камере и сейчас сидел на диване, откуда наслаждался звуками музыки. Камера довольно большая и со всеми удобствами, включая самую лучшую еду и спиртное. Это было платой за то, что он стал сотрудничать и выбрал жизнь, но жизнь эта, а точнее её остаток, будет проведена в постоянном заключении. Почувствовав на себе взгляд, Валтикарус поставил бокал с вином на стол и обернулся. Император Дасарий спроецировал свою голограмму в камеру арестанта, при этом оставаясь где-то далеко во дворце, и сейчас наблюдал за ним. Валтикарус встал, приветствуя высокого гостя, но кланяться не стал.

– Ваше Величество... – стараясь придать почтительности своим словам, смиренно произнёс барон.

Его, кстати, так и не лишили титула, в придачу пожалели

больше половины уцелевших представителей его дома, только всех отправили в тысячелетнее изгнание, и виновные, и невинные представители дома Валтикаруса были расселены по дальним закоулкам империи. Зато остались живы, хоть и потеряли власть.

Голографический образ Дасария молча прошёлся по камере и остановился у стены.

– Я смотрю, барон, Вам тут весело сегодня?

– Для меня нет другого способа оставаться в нормальной рассудке. Если я замкнусь в себе – то умру.

– А Вам хочется жить!?

– Мне хочется жить, – повторил за императором Валтикарус, – я люблю жизнь, люблю её свободу и её дары.

– Прежде Вы всё это имели, пока служили империи.

– Согласен, моя власть была не меньше Вашей, император, возможно, даже намного больше.

– Но Вы совершили предательство и пали, – добавил Дасарий. Ему нравилось дразнить и упрекать арестанта.

Валтикарус промолчал. Каждый раз, когда император приходил поглумиться над бывшим главой Высшего Торианского совета, Валтикарус и Дасарий играли в игру «кто кому сделает больнее». Император смягчился, он больше не желал крови барона, но и выпускать на свободу его не хотел. Барон поставлял информацию о тех, на кого совсем не так давно работал и кому служил.

– Я тут по делу, – признался Дасарий, – сегодня я не стану

играть в игры...

– Что-то случилось? – живо поинтересовался барон. Как истинный политик он почувствовал выгоду для себя.

– Посол прибыл во дворец, – спокойно пояснил Дасарий, – ваши бывшие хозяева хотят перемирия.

– Невозможно! – отрезал Валтикарус сразу, как только услышал новость, – Они слишком долго готовились прибрать нашу галактику к своим рукам, о перемирии речи быть не может!

– Возможно, Вы чего-то не знаете Валтикарус? – настаивал император.

Валтикарус без раздумий ответил:

– Возможно, что-то и изменилось в моё отсутствие, и я соглашусь, что я не на столько важная фигура в коалиции, чтоб меня можно было обо всём информировать, но перемирие – это слишком! Перемирие означает, что им требуется нечто, что закроет какие-то проблемы, которые, вероятно, возникли.

– Мы тоже так думаем, – доверился Дасарий изменнику, – есть небольшой шанс, что Шан`Аркудийцы потеряли часть флота, вследствие чего лишились численного преимущества.

Валтикарус живо заинтересовался:

– Вот как? Теперь прибыл посол и просит перемирия?

– Я так и сказал в самом начале разговора, – начал злиться Дасарий.

– Простите, повелитель, но ресурсы этих тварей больше, чем просто какой-то флот, который Вы засекали на своих границах. Тут, на территориях империи, находятся многочисленные верфи, которые строят корабли для войск вторжения. Я сдал все о месте расположений, которых знал, но тех, о которых я не знаю, в разы больше.

– Значит, перемирие может преследовать не одну, а множественные цели?

– Совершенно верно, как минимум две, я так думаю, – добавил барон. – Первая цель – пополнение флота, если его часть всё-таки уничтожена, а вторая – это внезапное нападение после рассредоточения прибывших кораблей. Я не адмирал и флотами не управляю, но такой шанс есть, и даже я его вижу.

– Вот и я этого опасаясь... – признался Дасарий. – Есть ещё кое-что, с чем я пришёл...

Валтикарус почувствовал колебание императора, поэтому молча ждал ответ, не задавая своих вопросов и стараясь не раздражать его.

В свою очередь Дасарий, убедившись, что вопросов не будет, решил сам сказать.

– Я планирую донести до посла, что Вы остались живы.

Сказанное немного испугало Валтикаруса, при этом появилось чувство, что император издали намекает на некую игру, которую хочет затеять, но ему нужна чёткость и уверенность в партнёре. Валтикарус имел шанс стать таким

партнёром, но вот возможные риски могли перевесить желание выслужиться и получить послабления.

– Не понимаю... Какой в этом смысл?

Дасарий объяснил.

– Если мы оставим посла на нашей территории и дадим ему резиденцию для посольства, возможно, Вы станете тем, кто сможет подкинуть ему важную информацию в наших интересах и под нашим контролем.

– Они мне не поверят!

– А это не важно, — скептически отозвался император и пожал плечами. – Главное – она будет исходить от Вас, того, кого они знают.

– Сразу вычислят, что у меня удалён Кардаг, – возразил барон Валтикарус.

– Ну и отлично! Игры разведки – это то, чего нам никогда не понять, пускай адмирал Саредос ищет способ убедить посла, что Вы полезны даже после того, как переметнулись на нашу сторону.

– Полагаю, мне выбор не дадут? – Валтикарус перестал ходить вокруг да около, он пристально посмотрел на императора и решился... – Я хочу больше послаблений!

– Каких?

Валтикарус рассчитывал услышать отказ и поторговаться, но этого не произошло. Путь к требованиям изначально был свободен.

– Как минимум гулять на свежем воздухе!

– Это всё?

– Мне нужно подумать, – быстро ответил барон, опасаясь, что предложение пропадёт так же неожиданно, как и появилось.

– Значит, Вы даёте своё согласие и хотя бы сделаете попытку оправдаться перед империей и послужить ей?

– А мои условия? – растерялся барон.

– По условиям договоримся. Я должен сейчас знать – рассчитывать на Вас в дипломатической игре или нет.

– Согласен! Но что будет, если позже Вы передумаете?

– Я найду, где Вы будете ещё полезны, – коротко ответил Дасарий и просто отключился.

Валтикарус остался один в своей тюрьме, он пытался сообразить, что это сейчас было и почему Дасарий, который его так ненавидит, вдруг неожиданно предложил сделку и даже не стал обсуждать её условия, а просто заранее согласился на всё сразу.

Император снял с головы контрольное устройство и покинул площадку связи, спустившись с неё по лестнице вниз.

Устройство – виртуальный ретранслятор путешествий – довольно часто использовалось императором во дворце, если он хотел виртуально посетить то или иное место в империи. Количество энергии, которое оно расходовало, было огромным, но только если перемещение осуществлялось за пределы планеты. Использование на планете было обычным повседневным делом. Оно помогало императору часто

посещать те места, где ему необходимо было присутствовать, но времени на такую поездку или перелёт нет. Отличалось устройство от обычной голографической передачи тем, что живой объект расположившись на открытой поверхности специального пьедестала, под поверхностью которого сосредоточились самые современные технологии, виртуально перемещался в то место, куда ему было нужно, и эта передача позволяла ему двигаться на месте трансляции. Император мог виртуально посетить любое здание, баронский дворец или даже общественное место типа площади или часть городской улицы. Главное, чтоб там находились трансляционные устройства. Оставаясь у себя во дворце в ограниченном пространстве, он мог даже пройтись по палубе корабля, находящегося за тысячи световых лет. Главное условие для функционирования такой технологии – это устойчивая связь, которую обеспечивали ретрансляторы имперской вещательной сети, разбросанные по всей империи. Именно через них шли основные потоки связи, а секретные дублировались и кодировались имперской разведкой, находясь под её жёстким контролем.

– Забери, – Дасарий протянул Латуцию контрольное устройство.

Адъютант забрал и поинтересовался:

– Всё хорошо?

– Мне неприятно его посещать, но сейчас Валтикарус на нашей стороне. Он дал согласие. Можешь учесть его участие,

если оно потребуется.

– Не опасно? – насторожился Латуций.

– Возможно, и опасно, но это уже не наше дело. Для меня главное, чтоб он выполнил своё предназначение, а если выживет, то получит то, чего просит. Официально он умер, так что кроме свободы в полном забвении ему нечего больше просить, да и я не позволю полностью его освободить, и он это знает. Идём, нужно готовиться к отбытию.

Дасарий и Латуций скрылись в галерее дворца, и только верная стража продолжала сопровождать обоих, охраняя императорские секреты.

Глава 3.

Врата перехода размещались у внутренней границы зоны «забвения», части открытого космоса, попав в которую любой корабль терял возможность передвигаться на световой или сверхсветовой скоростях. Гипердвигатели мгновенно сбоили и теряли возможность функционировать. Их глушили многочисленные силовые установки, разбросанные по бескрайнему космосу на световые годы вокруг системы класса «цитадель». Система такого класса как бы была заключена в гигантскую прозрачную сферу, проникнуть в которую можно было только одним способом – через врата. Уничтожить силовые установки не представлялось возможным по причине их самовоспроизводства. Если обнаруживалась и уничтожалась одна из них, то соседняя установка в зоне своего действия реплицировала себе подобную, которая вливалась в общую схему и самостоятельно рандомно занимала новую позицию. Установки и без того сложно отыскать, а после её воспроизводства вообще практически невозможно, если не знать схему построения, которая передавалась ИИ в центр управления системой.

По приказу из командного центра, врата – огромная космическая конструкция, состоящая из двух частей и растянутая на тысячу километров, пробрасывала корабли за пределы укрепленной системы и открывала переход из внешне-

го пространства в систему класса «цитадель». Врата – это два технологических массива, находящиеся между собой на большом расстоянии, а посередине между ними обычное космическое пространство. Мощнейшие генераторы, расположенные в обеих частях врат, генерировали поток энергии, который раздвигал обычное пространство и создавал между этими конструкциями стабильный гиперпереход, последовательно отключая силовые установки глушения, если они мешали. Войти в тоннель можно было с одной стороны системы, а выйти уже за пределами «забвения» с другой стороны системы. Проход через врата так же работал по принципу врезки созданного перехода от врат в уже созданный гипертоннель двигающегося корабля. Если же корабль стоял на внешней границе цитадели и ожидал перехода, тогда просто появлялся сгенерированный проход в туннель гиперврат и, «ныряя» в него, корабль переходил в укреплённую систему. Всё просто, но сама процедура занимала время.

Группа кораблей класса «Хищник» вышла к границе и, запросив переход, ожидала новый туннель в систему Нигус. В пространстве перед головным кораблём появился энергетический разряд, он пересекал определённую область космоса открывая зону перехода.

– Переход активирован, – сообщил офицер по навигации.

– Вводите коды и проходим, – устало отдал приказ капитан.

Доступ был подтверждён, и корабли один за другим син-

хронно совершили переход в «Цитадель». Капитан активировал внутреннюю связь, на голоплащадке используемой как корабельный монитор появилась часть каюты генерала Актараса и сам Нориан.

– Генерал, мы прибываем в Нигус. Стыковка со станцией через пятьдесят минут.

– Принято! – спокойно подтвердил Нориан доклад капитана, после чего спокойно продолжил заниматься своими делами.

Капитан отключился, а Нориан вернулся к картам сектора, продолжая изучать квадранты и системы, вошедшие в следующий план полёта. Закончилась очередная операция, спланированная Аргоном. Генерал Актарас уже летал на боевые вылеты, и эта была не первый и далеко не последний. Ничего опасного, что могло бы навредить Нориану, адмирал пока не поручал, но постепенно он обучал молодого генерала вести битвы и отдельно планировать их. Для этого нужно было учиться изнутри такой боевой группы как та, в которой сейчас находился генерал. Это нужно было для того, чтоб начать понимать все необходимые мелочи, которые требуется знать, и учесть при планировании боевых операций и желательно на личном опыте. Без боевого опыта планирование и успех были невозможны или имели очень маленький шанс на положительные результаты.

Резкое звуковое оповещение пронеслось по всему кораблю. Прибыли. Стыковка состоялась, можно покинуть боевой

корабль.

– Кару, – обратился Нориан к своему личному андроиду, – я спешу, позаботься о моих вещах.

– Да, генерал Актарас, – Кару подтвердил указание и тут же принялся за работу.

Убедившись, что его приказ принят, Нориан отправился на станцию. Пару переходных люков, пару палуб и корабельных коридоров, и вот уже шлюзовой отсек. Корабль не слишком большой. Нориан находился на командном корабле в качестве старшего офицера, отвечающего за вылет и управление всей группы. По сути, замещал адмиральские функции. Этот Хищник был единственным из всей группы, кто был пришвартован к станции в жилой зоне, остальные корабли стыковались на кольце в доках, где осуществлялась погрузка и выгрузка войск, боеприпасов и всего остального. Гигантская станция под названием Дулакют-4 могла принять сотни кораблей класса командный крейсер, состыковав эти огромные корабли многочисленными рядами на своих кольцах, и несколько тысяч мелких кораблей класса хищник. Всего таких станций в системе было шесть, и все имели одинаковое название, менялась только кодовая цифра. Система Нигус не была приспособлена к жизни в обычном её понимании. На планетах системы не было городов и нет даже крупных поселений, одни научные центры и полигоны для испытаний. В Системах подобного класса занимались научными разработками, и всё, что тут находилось, было заточено исключи-

тельно под военные или гражданские технологии. Часть таких систем после начала войны были срочно преобразованы в военные базы, и Нигус не оказалась исключением из-за своей близости к туманности, где осела коалиция вторжения.

– Генерал, генерал! Подождите!

По началу Нориан не понял, что зовут именно его, поэтому игнорировал оклик. В проходах было слишком оживлённо, и народу было много. Возможно, кто-то звал другого генерала, но в этот раз прозвучало его имя.

– Генерал Актарас!

Нориан понял, что зовут его, и обернулся на крик. Офицер, одетый по форме, принятой носить на станции, пробираясь через потоки станционных служащих, звал действительно его и пытался нагнать, но Нориан продвигался очень быстро, поэтому зовущий никак не мог его настичь, ему пришлось прибегнуть к такому вот неординарному методу обращения.

Офицер наконец пробрался через толпу к Нориану, пересёк лестницу с уровня повыше и оказался перед генералом Актарасом.

– Простите, генерал, у меня приказ срочно найти Вас. Ваш голофон не активен.

– Точно! – вспомнил Нориан. – Я отключил его перед переходом.

Не теряя времени, генерал Актарас активировал устрой-

СТВО СВЯЗИ.

– У Вас что-то ко мне есть? – поинтересовался он у офицера.

– Приказ по прибытии явиться в командный центр к адмиралу Макариа.

– Почему не передали пока я ещё был на корабле?

Офицер молча протянул Нориану запечатанный кристалл с данными.

Увидев аббревиатуру на печати, Нориан тихо произнёс:

– Понятно... – и только потом заметил спец нашивку на рукаве офицера. – Это всё?

– Да, генерал, всё.

– Свободны! – отпустил офицера Нориан.

Всё, что произошло, означало одно – нужно срочно ознакомиться с информацией на кристалле и сразу явиться на доклад к командующему войсками адмиралу, а это Аргон Макариа. Быстро осмотревшись вокруг, Нориан определил, где находится, и изменил своё направление. Теперь целью являлся ближайший узел связи. Расположен тут не далеко, всего один сектор. Несколько минут, и генерал добрался. Личные узлы связи – это зал с изолированными капсулами. Генерал выбрал одну, активировал её и запер изнутри. Личный код, и защита на кристалле снята, после чего кристалл был помещён в трансляционное устройство. Сообщением была запись совещания императора Дасария, прошедшего сутки назад. Из него генерал Актарас узнал о приёме посла и его

цели. По сути, информация на кристалле познакомила Нориана с текущей политической ситуацией, и теперь, прибыв к адмиралу Аргону, он уже будет и знать, что произошло. Извлечение информационного носителя заняло пару секунд, после чего он был перемещён в уничтожитель. Дело сделано, и секретность сохранена, теперь Нориан был в курсе проблемы. Осталось выяснить что будет дальше, но догадка уже поселилась в голове генерала, требовалось только оформить её отдельным приказом и планом полёта...

Через пару часов генерал, переодевшись, предстал перед адмиралом в главном штабе.

Первым, что интересовало Аргона, это был вопрос:

– Ознакомился?

– Вполне!

– Отлично... Как прошёл твой полёт?

– Все задачи выполнены, потерь нет, ремонт минимален.

Вот отдельный доклад...

Генерал передал командующему отчёт о результатах боевого вылета. Аргон бросил беглый взгляд и предложил оставить отчёт на столе, Нориан так и поступил.

– Я позже с ним ознакомлюсь. Ты, наверное, догадался для чего вызван?

– Да, догадался, но полной уверенности у меня всё же нет.

– Это не моё решение – это решение твоего отца, но окончательное согласие остаётся за тобой. Возьмёшься? – адмирал продолжал говорить загадками.

Нориан, не особо задумываясь, просто соглашался.

– Возьмусь, но за что именно?

– Смотри, – адмирал указал на карте на изображение туманности и выделил отдельно область недавнего взрыва на её территории, – от нас до туманности тысяча двести пятьдесят световых лет. Нужно совершить рейд в зону взрыва и отсканировать её на наличие обломков.

– Там всё кишит вражескими кораблями, – напомнил Нориан.

– Правильно, кишит, поэтому скорость – наш главный союзник. Нужно достичь две цели. Первую я тебе только что озвучил, а вторая – это разместить автономные аванпосты. Они после запуска сами разлетятся по координатам. Какие-то будут найдены и уничтожены, но какие-то достигнут своих целей и останутся там надолго в качестве наших станций сканирования пространства и сбора информации. Дистанция работы этих аванпостов невелика, поэтому чем их больше – тем лучше, они сеть образуют и возьмут под контроль огромную область туманности. Но учти, что посты второстепенная задача, если нет возможности их запустить, значит, корабль возвращается обратно, выполнив только первое и самое важное на сейчас задание.

– Почему эти две цели не отдельные задания?

– Хороший вопрос! Отвечу. Если мы совершим туда одиночный рейдерский полёт, то выберем для него самый скоростной корабль, а это мой флагман и ваш семейный крейсер

– Сагири. Один раз может получиться проникнуть в туманность на таком корабле, второй уже вряд ли, поэтому я пытаюсь совместить эти два задания. Сагири – носитель и может принять на борт сотни комплексов аванпостов. Его скорость и размеры позволяют выполнить задание. Ты будешь командовать операций. Твоя кандидатура, как я уже сказал, рекомендована твоим отцом. Согласен?

– На такое задание? Конечно! Как же другие вылеты?

– Другие вылеты подождут, твой боевой отряд у меня не единственный, боёв на всех нас хватит с лихвой. Коалиция просит перемирия, для этого посол и прибыл на Натагру, и это сейчас самый важный вопрос, на который нам нужно найти ответ и принять важное решение.

– Мы пойдём на перемирие?

– Этого сейчас никто не знает, включая меня, но выяснить почему они его просят нужно. Оно выгодно больше нам, чем коалиции, но одно дело – выгодно, а другое – нужно ли? Я лично считаю, что нет, оно нам не нужно, но я таких решений не принимаю, на это есть совет и император. Тебе предстоит выяснить природный это взрыв или искусственный. Попали под него корабли коалиции или нет.

– А что посол? Отбыл?

– Как же... кто его отпустит просто так... Дасарий его оставил во дворце ждать ответ и планирует оставить в качестве контакта по дипломатической линии.

– Зачем? – искренне удивился Нориан.

– Не уверен, но думаю, это в целях и интересах империи. Наше дело – война, а дело Дасария – управление целой звёздной империей. Теперь иди, у тебя есть двенадцать часов до вылета. С капитаном Зорганом встретишься уже на корабле, у него будет подробный план операцией, но учти, командуешь вылетом ты и тебе принимать решения, которые потребуются в полёте.

Нориан отсалютовал, развернулся и покинул штаб адмирала, после чего отправился отдыхать и готовиться к новому полёту. В таком режиме жила вся станция и вся система. Бесконечные операции и вылеты – это то, чем занимался флот под командованием Аргона Макариа.

– Он справится?

К адмиралу Макариа осторожно приблизился адмирал Барукай Хатанга. Он находился недалеко от стола и занимался картами. Барукай слышал весь разговор.

– Должен. Я не просто так гоняю его по вылетам. Задание не сложное, но очень опасное, – Адмирал перевёл тему. – Так, что у нас дальше?

– Дальше? Сотня, а может и больше других полётных заданий.

Аргон нервно усмехнулся:

– Война не ждёт.

– Война не ждёт, – подтвердил Барукай, – требуется разрешение на вылет с целью уничтожения семи конвоев с провиантом для вражеских войск.

– Цели подтверждены?

– Насколько это максимально возможно. Разведка обычно не всегда точна, но то, что касается снабжения захваченных миров, тут данные максимальные. Местные активно помогают.

Аргон быстро пробежался глазами по разведанным, окинул внимательным взглядом план операции и, доверившись одному из своих самых опытных помощников, утвердил вылет. Барукай отложил утверждённый приказ и достал следующий...

Нгаруд внимательно перелистывал изображение и описание характеристик военных кораблей. Тут находились корабли, которых он ещё даже не видел. Странно, но некоторые из них вполнегодились бы сейчас для войны, если бы их запустили в производство.

– И что мне с этим делать?

Этот вопрос был задан полковнику Тарии Огур.

– Показать Шиканранги и выбрать то, что из этого можно модернизировать.

– Я не инженер, но даже я вижу, что половина не подойдёт под Зангролакыйские технологии. Они слишком сложны для внедрения на готовые проекты.

– Отберите то, что подойдёт. В любом случае это проекты, которые либо будут запущены уже сейчас в производство, либо уже производятся.

– Шиканранги и так не очень доволен, что приоритетом сделали верфь.

– Но он же понимает, что война в галактике рано или поздно коснётся и его?

– Понимает, и понимает даже лучше, чем требуется, поэтому беспокоится, что не успеет достроить колонию.

– Достроит, мы увеличим помощь.

– Требуется больше автоматизированных строительных систем и адаптированных репликаторов.

– Я лично гарантирую эти поставки. У меня есть все необходимые полномочия для расширения и ускорения строительства. Финансирование – не проблема! Нгаруд, Вы единственный кого наши новые друзья воспринимают в качестве посредника, Вам и вести эти переговоры. Боюсь, это теперь надолго. Они верят Вам, и мы тоже доверяем, но не забывайте о своём долге... – напомнила Тария

– Я скоро начну профессионально разбираться в дипломатии, вместо того, чтоб заниматься наукой, – съязвил Нгаруд.

– Дипломатия и политика – это сейчас именно то, в чём мы скоро все начнём разбираться лучше, чем нам хотелось бы... У меня всё, больше поручений для Вас нет. У Вас есть что сказать?

– Нет-нет, давайте на этом прервёмся, – согласился Нгаруд.

Разговор был закончен, и связь прервалась. Нгаруд остал-

ся один. Полистав образцы ещё раз, он перекинул копию на переносной носитель, накинул на себя плащ и вышел, отправившись в контрольный центр. В комплексе было прохладно, барахлила система обогрева сектора. Орбитальная жилая платформа висела на орбите. Рядом красовалась новая, почти достроена вервь, но даже в этом состоянии на ней уже запустили строительство кораблей, которые обещал Шиканранги. Последние дни на платформе чаще сбились различные системы. То гравитация, то отопление, то ещё чего... Внизу на планете ускоренными темпами строилась колония. Скоро появятся комплексы для выращивания клонов. Всё основное время большая часть Зангролакийцев, включая Шиканранги, находились на планете. Скоро всё изменится, и появятся первые корабли, готовые к передаче в Торианский флот. Но эти корабли не будут иметь технологию «Сфера галактик». До внедрения установок перемещения ещё долго.

– Господин?

Нгаруд вздрогнул. Безмолвный из службы безопасности неожиданно и резко появился из поворота словно из ниоткуда. Синий мундир, лицо открыто... Нгаруд ещё не привык к их внешности, а зная на что они способны, ещё к тому же пока инстинктивно опасался.

Нгаруд остановился и, стараясь замаскировать лёгкий страх, громко уверено спросил:

– Что-то случилось?

– Я занимался отладкой протоколов безопасности...

– Помню, я сам просил об этом. Есть проблемы?

– Хуже.

Нгаруд насторожился. Протоколы безопасности отвечали за контроль множества систем, включая те, что часто сбоили.

– Продолжай...

Безмолвный показал результат проверки.

Нгаруд внимательно просмотрел и заметил проблему.

– Это то, что я думаю?

– Да, контроль имеет двойного пользователя и перенаправлен.

– Но это невозможно!

– Тем не менее, он перенаправлен, я перепроверял несколько раз.

– Кто-нибудь ещё в курсе?

– Ещё не, я показал только Вам.

– Зангролакийцы? – последовало наивное предположение.

– Точно нет...

– Тогда кто? – искренне удивился Нгаруд и глянул на показатели ещё раз, – кто-то же их должен контролировать вторично!

Мимо пролетел андроид-техник. Нгаруд молча проводил его глазами и продолжил расспросы:

– Кто может перехватывать контроль?

– Нужно расследование, но я не знаю сообщать об этом происшествии союзникам или действовать без их ведома.

Мне нужны отдельные указания и полномочия для расследования. Если это обычный шпионаж я узнаю очень быстро, если не просто шпионаж – дело затянется.

– В нашем случае обычного шпионажа не может быть. Мы, когда покидали комплекс, тогда было засечено проникновение в систему безопасности, но конкретных следов не оказалось, и мы решили, что это аномалия в системе, но сейчас вмешательство повторяется. Контроль над системами платформы кем-то чужим может плохо для нас обернуться.

– Я ожидаю приказ.

Нгаруд уверенно подтвердил:

– Продолжай искать, но старайся не привлекать к себе внимание. Результаты расследования сообщать только мне и больше никому. Вопросы есть?

– Нет.

– Иди, – отпустил Нгаруд офицера.

Безмолвный удалился так же внезапно, как и появился. Задумавшись над его докладом, Нгаруд перебирал варианты результатов вмешательства в систему протоколов. Имея этот контроль, можно вообще уничтожить и саму платформу, и верфь, что находится возле неё, и, естественно, всех, кто находится внутри комплекса.

«Этого ещё не хватало» – тихо произнёс Нгаруд. Тревожные мысли метались в голове и без того забитой множеством проблем. Быть посредником между двумя цивилизациями, одна из которых слишком древняя и только возродившаяся,

слишком тяжело. Шпионские игры сейчас ни к месту, ни ко времени. Нгаруд хотел пойти в центр связи платформы, но после разговора передумал и направился в ангар. На входе стояла охрана и один из офицеров из числа людей.

– Вы покидаете платформу? – с лёгкими нотками удивления поинтересовался он у Нгаруда, – У меня нет в расписании этого полёта.

– Срочное дело, внеплановое. Мне требуется слетать на планету. Есть свободный транспорт?

– Есть, один шаттл только совершил посадку, я скажу пилоту, чтоб готовил вылет.

Офицер связался с центром контроля полётами. Нгаруд слышал, как он запрашивал вылет. Все полёты, согласно приказу самого Нгаруда, проводились по заранее составленному расписанию или отдельному разрешению, выданному как минимум за пару часов до вылета. Это нужно было для того, чтоб всегда можно было найти свободный шаттл. Корабли имели очень узкое расписание полётов и большую загрузённость, особенно грузовые, особенно те, что возили мелкие, но очень срочные грузы на верфь. Платформа частично использовалась как разгрузочная площадка, когда прибывали пассажирские корабли с небольшим грузом. Это были срочные запчасти, частные заказы и всё остальное в таком духе, что могло быть перемещено в габаритах грузового шаттла.

– Пятнадцать минут, и можно отправляться, – сообщил офицер.

– Я спущусь в ангар?

– Идентификатор...

Служба безопасности отлично знала Нгаруда как руководителя, но правила есть правила, тем более что он сам их утвердил...

Нгаруд ввёл серию символов.

– Всё нормально, можете отправляться, – последовало разрешение. Проход разблокировался.

– Если меня будут искать – сообщите, что я отправился на планету, – Нгаруд сделал паузу и передумал, – лучше внеси в систему, что я вылетел с платформы, а куда не указывай.

Офицер вопросительно посмотрел на Нгаруда.

– Так надо, – пояснил Нгаруд и без дальнейших объяснений перешёл на спусковую платформу.

Обычно руководитель проекта не имел таких странностей, но сейчас он их проявил. Нгаруд был озадачен новой проблемой и на ходу принял решение лично переговорить с Шиканранги, а заодно решить вопрос Тарии. Платформа опустилась на палубу ангара, лязгнув металлическими креплениями. Техники готовили шаттл. Роботов и андроидов на платформе присутствовало по минимуму, зато на стройке их было очень много. Техники, обслуживающие шаттлы, были из числа людей, что прилетели вместе с Зангролакийцами. Это была часть договорённости. Теперь люди принимали активное участие в этом секретном проекте, тем более что с них почти всё и началось. Возможно, тут и кроется пробле-

ма...

Нгаруд подозрительно осмотрелся в ангаре. Теперь он подозревал всех и каждого, но они живые и сами находятся на станции, заниматься вредительством – это не в их интересах. Призрачные двери перекрывали отсек с шаттлом. Странно, но обычно такие двери глухие, а тут всё отлично видно, что и как там делается.

– Вы пассажир? – услышал Нгаруд за спиной, после чего обернулся. Он снова не услышал, как к нему подошли.

– Да, это я лечу.

– В полётном разрешении не указано место назначения...

– Вам известно кто я?

– Я тут новый пилот, работаю всего шесть суток, но меня предупредили, что Вы тут всем заправляете.

– Я управляю, а не заправляю, но это не важно. В кабине я дам маршрут.

– Как скажете, в кабине так в кабине, – пожал плечами пилот и ушёл готовиться.

Нгаруд сел на какой-то ящик. До полёта обычно сюда спускаться не разрешено, и посадку следует ожидать на посадочной платформе, а не из ангара, но это не для него...

Вскоре прикатил дроид и сообщил, что можно пройти и занять своё место. Нгаруд очень быстро устроился внутри шаттла и даже пристегнулся ремнём, на случай если будет трясти при входе в атмосферу. Последний раз, когда летал, попали в случайную бурю. Корабль бросало так, что срабо-

тала система эвакуации, и отстрелилась одна из капсул. Впоследствии всё же удалось благополучно сесть без происшествий.

Пошла проверка систем. Пилот активировал двигатель, и маленький пассажирский корабль покинул платформу, но покинул он её чуть позже, чем те пятнадцать минут которые были обещаны офицером безопасности. Нгаруд прильнул к смотровому иллюминатору. На этих типах кораблей использовались обычные овальные с толстым стеклом. Шаттл такого класса летал исключительно только орбита-планета. За бортом проплыла в чёрной пустоте светящаяся гигантская верфь. На ней сейчас достраивались шесть новых кораблей, которые обещал Шиканранги. Скоро, как только будет доставлен основной компонент для производства установки «сфера галактики», эти корабли оснастят специальными двигателями и контролем галактической навигации, после чего во флоте империи появятся корабли, способные передвигаться по галактике путём создания искусственных чёрных дыр. Внезапно пилот начал нервничать и ругаться.

– Что? Что случилось? – обеспокоено закричал Нгаруд через проход.

– Управление, оно отказало, шаттл не слушается. Скорость в разы больше требуемой, мы развалимся при переходе атмосферы!

Голос пилота звучал обречённо. Нгаруд быстро расстегнулся. Шаттл мчался к границе атмосферы, и казалось, вот-

вот уже войдёт в неё. Раздался взрыв. Куски корабля пролетев по инерции, на огромной скорости вошли в плотные слои атмосферы словно метеориты и начали сгорать.

Глава 4.

Торианский патрульный крейсер медленно облетал верфь, замыкая очередной круг. Лёгкий крейсер «Лун`Баоз» и его экипаж недавно заступили на охрану верфи согласно своему расписанию. Капитан ожидал обычное рутинное патрулирование и, расслабившись, развалился в кресле управления. Система класса «Цитадель» гарантировала невозможность неожиданного вторжения. Его ожиданиям сегодня не суждено было сбыться. По кораблю пронёсся сигнал тревоги. Нервно дёрнувшись, капитан Закмани Мараге привычно, по-военному, как его обучали, мгновенно сконцентрировался на своей работе и приступил к стандартной последовательности своих действий. Первым делом затребовал отчёт о происходящем. Данные поступили немедленно. Офицер по кризисным ситуациям принял отчёты по кораблю и незамедлительно доложил:

– Система сканирования обнаружила аварийную ситуацию на одном из наших шаттлов, мы принимаем сигнал бедствия, транспорт направляется к планете.

– Что за ситуация, подробности есть?

– На пассажирском шаттле множественный отказ бортовых систем, отказ спасательных капсул и повреждение силовых установок. Нет... – офицер прервал доклад, получая очередные данные, и, уточнив уже через пару секунд, про-

должил, – капитан, появились новые данные: шаттл развалился, у него взорвался манёвровый двигатель. Есть двое пострадавших. Оба без скафандров и в открытом космосе. Капитан, они почти на границе атмосферы планеты.

– Аварийный запуск телепорта, – быстро затребовал капитан.

Потерпевших попытались телепортировать из открытого космоса, но последовала блокировка.

– Отказ наведения, – и тут же отчитался, – захват невозможен, там поле мелких обломков, без личных маяков мы не сможем безопасно телепортировать пострадавших, луч фиксирует множественные тепловые цели. Есть большие риски срачивания обломков при восстановлении тел.

Секунда на размышления, после чего последовал новый приказ:

– Отставить телепорт, высылайте спасателя! Попробуем по-другому...

Автономный медицинский корабль экстренно стартовал с одной из посадочных палуб крейсера и направился к месту катастрофы.

– Спасатель направлен, – последовал доклад.

– Свяжись с платформой, затребуйте у них данные на пострадавших, я хочу знать, кто в нём летел и к чему готовиться в медицинском отсеке...

Напряжение на мостике возрастало. Хоть ситуация и стандартная, аварии на орбите изредка случались, если происхо-

дил отказ оборудования, но эта авария произошла слишком неожиданно. Время на благополучное спасение неумолимо истекало. Оставалась лёгкая надежда на то, что потерпевшие имели хотя бы стандартный полётный костюм. При частичной и даже полной разгерметизации это дало бы пару дополнительных минут.

Из-за особенностей местной солнечной системы телепортация в её границах могла осуществляться только на сильно укороченной дистанции. Даже с низкой орбиты сигнал до поверхности планеты уже не пробивался, равно, как и обратно. Возможности телепорта и его дистанция были серьёзно ограничены излучением от системной звезды, имеющей свои космические капризы и особенности. О проблеме знали заранее, ещё при выборе новой колонии это было учтено. Других более лучших вариантов не нашлось. То расположение системы оказывалось слишком далеко, то не доставало требуемых ресурсов и транспортных маршрутов. Проблему решили тем, что построили отдельную крупную сеть орбитальных перелётов, как раз вот из таких вот шаттлов, на котором Нгаруд летел к планете.

Ожидание развязки прервалось очередным докладом.

– Спасатель прибыл на место. Оба пострадавших подняты на борт.

– Живы, значит? Но в каком состоянии? – быстро поинтересовался капитан.

– Принимаю отчёт... – медлил офицер, получая данные.

Появился запрос на связь, изображение тут же приоритетно вывели на мостик. Ситуацией интересовался лично командующий системой адмирал Кадис Энако.

– Капитан Закмани, Ваш крейсер первым отреагировал на катастрофу, что там происходит?

Быстро собравшись с мыслями, капитан ответил:

– Шаттл следовал к планете, на его борту взорвался один из двигателей. Причины, приведшие к аварии, нам неизвестны, но это точно не сторонняя атака, – добавил спокойно капитан, – неизвестных кораблей в зоне ответственности патруля нет, да и не может быть...

– Это я уже знаю и так же знаю, что с Вашего корабля был выслан спасатель. На пострадавшем шаттле находились двое наших с платформы, меня волнует в каком они состоянии!

– Ещё неизвестно...

В это время дежурный офицер знаками показал, что уже известно, и вывел информацию со спасателя на капитанский пост управления.

– Простите, адмирал, вот как раз пришли обновлённые данные...

– Докладывайте, что там? – нервно требовал адмирал Кадис.

Капитан Закмани пробежал глазами по сообщению и ответил:

– Пострадавшие живы, но оба находятся в критическом состоянии. Дроиды-медики на спасателе уже занимаются

ими.

Капитану показалось, что адмирал облегчённо выдохнул, но это было лишь на секунду.

– Перенаправьте спасателя на планету, там уже всё приготовлено, их ожидают.

– Будет сделано! Но... я не понимаю, у нас на крейсере прекрасный медицинский отсек, нет смысла далеко лететь...

Адмирал прервал капитана:

– Отправляйте на планету, – повторно настаивал адмирал, – так будет лучше и для меня, и для вас, и для самих пострадавших...

Ничего не объясняя, Кадис прервал связь.

Капитан ладонью стёр со лба пот. Ситуация очень странна, на стандартную аварию отреагировал сам командующий, и, судя по его виду, он был очень взволнован.

– Ну, что там, выяснили кто находился на шаттле?

– Пришёл ответ на наш запросе, в информации о пассажирах нам отказано.

– Как так? – не понял капитан.

– Получаю инструкцию...

Ситуация сложилась неординарная, и на мостике это понимали уже все. Происшествия в системе вроде аварии, что только что произошла, очень редки, и подобный отказ оборудования, да ещё перед вылетом, маловероятен, так как каждый раз перед очередным рейсом проводится полная диагностика шаттлов. Это была необходимость в целях без-

опасности, и связана она с большим количеством вот таких вот перелётов.

– Из центра командования платформы требуют записи сканирования, которые мы провели до и после крушения. Велено всё зашифровать и передать по секретному каналу.

Капитан Закмани на секунду задумался и, приняв решение дистанцироваться от этой темы как можно дальше, ответил:

– Выполняй. Кажется, происшествие уже на контроле на самом верху. Кто летел и зачем мы уже не узнаем...

Офицер промолчал и опустил взгляд на контрольную панель. Это было не его дело, хотя и его тоже терзало любопытство...

– Продолжаем патрулирование, – капитан отдал приказ, но отдал его таким тоном как будто ничего не произошло. Крейсер вернулся на свой маршрут и медленно пошёл на очередной круг.

Тренировки по выживаемости – частое явление, особенно если они касались обитания на космических объектах или кораблях, и учения не обходили стороной представителей высших командных должностей. Нгаруд не стал исключением, хоть и был слишком занят, к тому же чрезвычайно ленив. В последние пару лет ему слишком часто или можно даже сказать почти всегда не хватало времени на личные дела, но учения он всё же не пропускал и активно изучал как вести

себя и выживать в экстремальных ситуациях. Наставления капитана Зоргана, как-то сказанные много лет назад на борту Сагири, крепко въелись в мозг молодого учёного, они наполнились особым смыслом на фоне того нападения во время первого путешествия по космосу, с которого всё и началось...

Получив ответ от пилота, он тут же понял, что ситуации скверная, к тому же пилот растерялся и паникует. Нгаруд вскочил со своего кресла и потянулся за дыхательной маской. Лицо она полностью не прикрывало и защитить от холода космоса не могла. Маска была рассчитана исключительно на аварийное дыхание при разгерметизации. Стандартный комплект на борту шаттла. Скафандров почему-то не оказалось, хотя по всем правилам и требованиям комплект должен был находиться на борту любого космического средства передвижения. То ли сделано это было специально, то ли они тут всё же не предусмотрены, разбираться времени не было... Долго размышлять тоже опасно, а драгоценные секунды всё тикали и тикали, по окончании которых взрыв в атмосфере убьёт всех, кто находился внутри кабины. Ещё есть плотный утеплённый полётный костюм, но он надолго без герметичного скафандра в открытом космосе не спасёт. Пара минут – это именно тот максимум, на который можно рассчитывать, находясь в нём. Ещё существовала проблема давления. Остаться в шаттле нельзя, он скоро войдёт в атмосферу, а там при взрыве шансов выжить вообще нулевые.

– Немедленно в шлюз! – проорал Нгаруд пилоту.

По началу тот хлопал глазами, соображал, что к чему, но, получив крепкий удар ладонью по лицу, мгновенно очнулся и принялся действовать. Времени на раздумье всё меньше и меньше... Сорвав с переборки дыхательную маску для себя, он помчался вслед за Нгарудом в шлюзовой отсек. Двенадцать секунд на выкачивание воздуха. Люк распахнулся, и оба как следует оттолкнувшись от палубы вылетели в открытый космос. Поздно, шаттл взорвался и куски корпуса понеслись в разные стороны. Некоторые из обломков, самые крупные, полетели к планете, остальное ещё какое-то время будут падать и сгорать на пути к её поверхности, но были ещё мелкие осколки, которые разлетелись со скоростью метеорита. Эти осколки посекали тела пилота и Нгаруда. Крупные металлические части корпуса не задели никого и пронесли мимо. Острая боль пронзила мозг, после чего Нгаруд отключился, потеряв сознание.

Спасатель подлетел как можно ближе. ИИ, проанализировав ситуацию, высчитал безопасное расстояние и подвёл корабль так, чтоб он не задел пострадавших. Вращение их тел было слишком быстрым. Пара дронов «выскользнули» из ангара спасателя и помчались к цели. Достигнув двух замерзающих истерзанных тел, дроны синхронизировались с их вращением, остановили его, после чего прикрепили к каждому небольшое устройство. Оно запустилось, и тонкое поле тут же обволокло Нгаруда и пилота. Оба были ещё жи-

вы, и это позволило дронам ввести пострадавших в анабиоз. Обратная транспортировка заняла время. Окончив на месте аварии, спасатель взял курс обратно на крейсер, но по пути изменил маршрут и согласно новому приказу направился к планете.

Яркий свет. Он бил по глазам. Первые ощущения – болезненные. Тело обволакивает какая-то липкая гадость. Нгаруд дёрнулся, но не смог сильно пошевелить ни ногой, ни рукой. Все конечности скреплены к стенкам ёмкости, в которую его погрузили, оставив над поверхностью только голову, которую тоже осторожно зафиксировали. Сознание начало возвращаться, и молодой учёный начал вспоминать что произошло. Сенсор отреагировал на движение, и освещение уменьшилось вдвое. Появился андроид-медик. Он поднял капсулу почти вертикально вверх, оставив небольшой угол, и осторожно обтёр лицо своему пациенту.

– Потерпите, – произнёс андроид безэмоциональным голосом, – Вы очнулись, процесс заживления проходит успешно.

– Заживления? – всё ещё плохо осознавая происходящее, переспросил Нгаруд вялым голосом.

– Заживления Ваших ран, – поясняя повторил дроид-медик.

– Я помню, что оказался в космосе. Очень холодно...

– Вас успешно спасли, но ранения оказались слишком серьёзные.

– Сколько я тут нахожусь?

– Девяносто два часа.

Дроид начал выкачивать из ёмкости слизь. После того, как она вся вытекла, привёл положение капсулы в полное вертикальное состояние и открыл створку.

– Сейчас, возможно, появятся покалывания по всему телу, – предупредил дроид.

И действительно, острая, но не слишком сильная боль прошла по всему телу, но пропала так же быстро и внезапно как появилась.

– Пошевелите кистью рук, – попросил андроид.

Нгаруд выполнил.

– Теперь по очереди ступнями обеих ног.

Нгаруд выполнил и это.

– Чувствительность есть?

– Есть, уже нормально. Покалывание пропало.

– Так и должно быть. Я удаляю крепления, – предупредил медик.

Мягкие крепления расстегнулись, тем самым высвободив и ноги, и руки. Дроид поддержал выпадающее из капсулы тело Нгаруда и помог ему перебраться на кресло, висящее рядом, после чего накинул на Нгаруда накидку, чтоб спрятать его наготу.

Все ощущения постепенно возвращались, и кровь более обильно приливалась ко всем конечностям.

– Дай воды, – попросил Нгаруд, – горло пересохло.

Дроид сделал стакан воды в репликаторе и подал его своему пациенту.

Нгаруд отпил половину, но стакан не вернул, он оставил его в своей руке. По выражению лица было видно, что его явно мучил какой-то очередной вопрос, который он тут же задал.

– Со мной был пилот... Он жив?

– Жив, но ему повезло меньше, чем Вам, он лишился своих ног, они превратились в кровавое месиво. Ему установлена замена.

– Вот как... Где я?

– На планете Уджариус, в колонии.

Нгаруд сразу всё понял. Его подобрали из космоса и доставили на планету, на которую он и летел. Сейчас он в медицинском комплексе в той части колонии, в которую Шиканранги допускает персонал союзников Торианцев. Их тут не слишком много, но им приходится проживать на планете во время строительства основного поселения.

Дверь медицинского отсека тихо отъехала в сторону. Это привлекло внимание. На пороге предстал сам Шиканранги. Увидев, что Нгаруд уже выбрался из капсулы, Шиканранги радостно воскликнул:

– Друг мой, ты очнулся! Я думал, процедура извлечения ещё идёт.

– Только что закончилась, – монотонно сообщил дроид.

Шиканранги даже не обратил на него внимания.

– Как ты? – поинтересовался он у Нгаруда.

– Вроде живой. Руки, ноги, голова – всё цело, но вот что это за множественные тёмные пятна на моей коже не пойму...

Вместо Шиканранги ответил дроид.

– Ваши раны, они оставлены осколками. Мы сращивали и органы, и ткани. Тёмный цвет скоро войдёт в тональность с цветом вашей кожи.

– Сращивали!?

Теперь объяснил сам Шиканранги:

– Ты сильно пострадал и был серьёзно травмирован. Хорошо, что все осколки были мелкими и пришлись на не особо жизненно важные части твоего тела и организма, иначе ранения могли привести к смерти.

– Значит, мы с пилотом выжили вопреки всему... – тихо высказался Нгаруд.

– Это великая радость для всех нас! И ты прав, выжили вопреки всему... Есть кое-что особенное в этой катастрофе, и тебе об этом нужно узнать прямо сейчас...

– Знать? Сейчас? Это обязательно?

– Боюсь, что обязательно, – отвечал Шиканранги, – произошедшее на орбите – диверсия.

– Диверсия? Значит, это не рядовая авария... – как-то уж спокойно ответил Нгаруд, и такое спокойствие заставило Шиканранги насторожиться.

– Ты не удивлён?

– Сложно сказать, – тихо произнёс Нгаруд, – я и удивлён, и не удивлён одновременно. Перед самым полётом у меня был разговор с моим главой охраны платформы.

– С тем безмолвным, которого прислал адмирал Са-редос...

– Ну да, с тем самым, – подтвердил Нгаруд, – он встретил меня в одном из коридоров платформы, когда я шёл в узел связи, откуда хотел поговорить с тобой. Этот разговор заставил меня изменить маршрут и мои намерения.

– Что он тебе сказал? – подозрительно спросил Шиканранги.

Нгаруду показалось особая заинтересованность в вопросе Зангролакийца.

– Он сказал мне, что выявил в протоколах безопасности центра управления платформой вмешательство в виде дублированного контроля. Данные, управление и основные функции контроля – дублированы, перенаправляются неизвестному получателю. Дублированная часть имеет возможность приоритетно отключить контроль, который мы ведём.

– Он это сам выяснил?

– Не совсем, я просил его провести расследование. У нас постоянно и даже слишком часто сбоили различные системы, мы не могли найти причину. Я поручил ему устранить проблему, но вместо устранения он выяснил, что нас взломали и перехватили контроль.

Шиканранги внимательно выслушал, а в конце, когда Нга-

руд смолк, рассказав, что знал, задал вопрос:

– Ты опечалишься, если узнаешь, что этот офицер погиб?

– Погиб? – вскричал Нгаруд. – Как погиб? Что произошло?

– Он погиб в одной из технических шахт. Был взрыв, и взрыв этот произошёл практически одновременно с тем взрывом, что произошёл в шаттле, на котором ты направлялся к нам.

Мысли Нгаруда заметались в голове в поиске ответов, но пока он не понимал – кто, что и почему. Фактов много, ответов практически нет. Сейчас он с глупым выражением лица смотрел на Шиканранги, пытаясь увязать всё услышанное в один клубок и извлечь оттуда основной смысл...

Шиканранги продолжал:

– Я приказал изолировать тебя сразу, как только ты будешь доставлен на планету, и не ошибся. Для всех ты погиб и твоё тело официально будет отправлено на твою планету, где ты проживаешь, а на самом деле ты просто покинешь систему на какое-то время.

Нгаруд попытался возразить, но Шиканранги не дал ему продолжив говорить.

– И не спорь! Я ещё до разговора с тобой, помня о вмешательстве до переезда, увязал этот случай с намеренной диверсией и не ошибся... Тайно я отправил свой корабль кое за кем, и сюда будет доставлен доверенный адмирала Саредоса. Он тайное расследование проведёт у нас. Ты же сможешь

отдохнуть немного, и как только появятся результаты, вернётся обратно.

– А если я не хочу улетать? Тут у меня дел полно, я на всех проектах завязан!

– Придётся обойтись без тебя, твоя жизнь в опасности...

– Но какой смысл убивать меня теперь, если я достиг своей цели и рассказал о вмешательстве?

– Такой, что тот, кто устроил убийство, сейчас думает, что эти два якобы несчастных случая успешно приняты как несчастные случаи, а ему самому ничего не угрожает. Поразительно! Спустя многие сотни миллионов лет круговорота цивилизаций, расы продолжают делать одни и те же ошибки. Мы покинули эту галактику как раз вот из-за таких вот убеждений, что одни могут доминировать над другим. Семьсот миллионов лет, и ничего не поменялось...

Это было что-то новое, Шиканранги, говоря о своём народе, никогда раньше не упоминал причин, по которым они ушли в другую галактику. Нет, он говорил, что это всё ради дальнейшего развития после того, как упёрлись в технический тупик, но он умалчивал об истории расы, о том времени, в течение которого они существовали и развивались.

– Кого пришлёт адмирал? – с любопытством спросил Нгаруд.

– Лантардийца по имени Кириан Дор, он подполковник вашей торианской разведки. Адмирал говорил о нём как о специалисте розыскного и диверсионного дела.

– Слышал о таком, – растеряно протянул Нгаруд.

На самом деле не просто слышал, а даже знал. Этот лантардиец был одним из тех, кто спас Аргона Макариа от казни.

– Он прибудет через несколько часов, а ты после его прилёта отправишься в Куатарю, но предварительно этот офицер разведки желал поговорит с тобой лично.

– А что мне ему сказать? Кроме того, что я уже сказал, мне больше ничего не известно. Шпионство не по моей линии, я учёный.

– Он настаивал на разговоре. Возможно, это очень важно, а возможно, просто формальность. Вы странные все, порой я не понимаю ваших мотивов и желаний, но вы помогаете моему народу, а значит, остатки моего народа помогают вашему.

За более чем год Шиканранги стал гораздо лучше разбираться в своих случайных союзниках из далёкого будущего, в котором он и несколько сотен его соплеменников оказались, случайным образом восстановившись практически из ничего.

– Я устал, – объявил Нгаруд, – мне нужен отдых.

– Да, конечно, прости, я замучил тебя своими вопросами и рассуждениями. Перед твоим полётом мы ещё поговорим. Доставь Нгаруда в изолированную часть колонии. Никто не должен его видеть, – приказал андроиду Шиканранги.

– Будет выполнено.

Подчиняясь приказу, андроид отправился сопроводить Нгаруда. Посмотрев ещё немного им обоим в след, Шиканранги ушёл по своим делам в противоположную сторону.

Глава 5.

Граница между обычным космосом и туманностью Салкана – сейчас одно из самых опасных мест в секторе. Её активно патрулируют корабли вориков, чему способствовала огромная концентрация вражеских сил вторжения внутри самой туманности и так же вокруг неё. Перед тем как войти в туманность придётся выйти в обычный космос, перенастроить гипердвигатели и только после этого можно осуществить переход. Такую процедуры был вынужден пройти любой корабль, направляющийся на сверхсветовой в туманность. Этот момент может оказаться роковым, именно во время него может быть совершено нападение. На Саггире об этом знали все. Придётся сунуться в самую гущу врагов. Экипаж перед заданием предупредили и позволили не лететь тем, кто считает, что такой риск слишком велик. Никто не отказался. Капитан Зорган и так безмерно гордился своим экипажем, а после такого решения стал гордиться ещё сильнее, но при этом спуска никому не давал понимая, что расслабляться нельзя. Уж кто-кто, а он отлично знал, что такое космические полёты, да ещё во время войны. Во время такого рейда на помощь никто не придёт, и второго шанса не будет. Нападут – значит, отбиваться придётся теми силами и с теми возможностями, что есть на корабле.

– Что там с отвлекающей группой? – напряжённо поинте-

ресовался Зорган.

– Готовятся к бою и выходят в обычный космос. Атака на станцию через 20-19-18...

Готовился отвлекающий манёвр. Во время отвлекающей атаки, Сагири выйдет в открытый космос, произведёт перенастройку, после чего перезапустит гипердвигатель, войдёт в туманность на скорости в десять-двадцать процентов от максимальной, и направится к своей первой точке назначения.

Сарил Горшан, первый помощник капитана Зоргана, лично координировал прорыв. Находясь на своём посту, он сейчас получал данные от группы прикрытия.

– Атака начата. Шан`Аркудийцы по открытому каналу уже ведут оповещение о нападении. Ближайшие патрульные силы начинают стягиваться к месту нападения.

– Принято, – отозвался Зорган, – покидаем гиперпространство, приготовиться к перезапуску.

Корабль выскочил в обычное пространство. Требуется время для «остывания системы», только после паузы можно производить перенастройку.

– Есть контакт!

Как не вовремя... На радарх появилась пара точек, обозначающих корабли.

– Сагири, проведи сканирование и выясни принадлежность, – затребовал капитан.

ИИ провела проверку и отчиталась:

Дистанция шестьсот тысяч каламинов. Класс кораблей не

опознан, принадлежность коалиция вторжения. Орудийных систем минимум, направляются курсом на нас. Фиксирую запуск ракет. Капитан – это не военные корабли.

– Но они нас атакуют...

– Ущерб не будет. Эти боевые системы не способны причинить ущерб. Расстояние сильно сокращается, поднимаю щиты.

– Поднимай, – спокойно разрешил капитан, полагаясь на ИИ.

Вокруг крейсера активировался защита, однако, это сбило перенастройку колебаний гиперполя.

В эфире по открытым каналам связи появились запросы на поддержку.

– Приказываю уничтожить атакующие корабли, немедленно!

По кораблю прошла боевая тревога. Орудийные стволы угрожающе выдвинулись. Запуск истребителей нерационален, их возвращать слишком долго. Пара глухих ударов об щит. Как и сказала Сагири, ущерб нет. В ответ крейсер произвёл залп из передних орудий. Энергетические заряды вырвались за пределы корабля и с огромной скоростью понеслись на атакующих.

– Два попадания, обе цели уничтожены, – отчитался Сарил Горшан, – похоже, это какие-то корыта, не имеющие отношение к военным кораблям.

– Не имеет значения, – отозвался капитан Зорган, – они

нас увидели, и они атаковали. Мы ответили и уничтожили. Что с перенастройкой?

– Перенастройка завершена, запуск двигателей, – сообщила ИИ Сагири.

Крейсер медленно разогнался, открыл портал и ушёл в гипертонель.

Зорган с видом полного удовлетворения откинулся на спинку кресла и произнёс:

– Вот и отлично! Можно отзывать наших.

Через минуту последовал доклад:

– Группа отозвана, потерь нет.

– Принято! Сагири, принимай командование и переводи крейсер под своё пилотирование. Курс не меняем, остаёмся на прежнем маршруте.

– Да, капитан, выполняю!

Системы управления кораблём перешли под контроль ИИ. Зорган повернулся к сидевшему рядом Нориану. Пока шёл переход молодой генерал всё время молчал.

– Ну вот, генерал Актарас, ты проспори! Как я и сказал – незаметно мы не проскочим.

– Тут не всегда так. Те два корабля, которые мы уничтожили, вероятно, не имеют никакого отношения к патрулю.

– Теперь уже не важно. Мы прошли в туманность, а значит, продолжаем выполнять наше задание.

– Нас могли успеть идентифицировать и передать данные...

– Предлагаешь вернуться?

– Ни в коем случае! Я просто указываю на факт и его возможные последствия. Во время рейдов мы успешно уходили от патрулей и прятались в пустых системах. На самом деле приграничное пространство огромно, не думаю, что ворики могут перекрывать границу туманности по всему периметру. Пока мы действуем вполне успешно, но Вы, капитан, правы! Наверняка всё напичкано разведывательными системами, способными отследить наши крупные перемещения.

– Ты командуешь группой быстро перемещающихся кораблей, на одном месте вы долго не находитесь. Летите уже по заранее подготовленному полётному плану, перед утверждением которого произведена разведка. Замешкайтесь вы немного и наверняка нарвётесь на патруль, а там и больше...

– Это так, и пару раз уже нарывались, но, если действовать быстро, можно проскочить незамеченными.

– Что же, спорить далее не стану, сегодня у нас не вышло пройти незамеченными, но по скорости мы идём неплохо.

– Неплохо... – задумчиво подтвердил Нориан, после чего встал и прошёлся по мостику. Сделав ещё пару шагов, он попросил, – Сагири покажи мне карту области вокруг нас на двадцать световых лет.

– Многие системы остаются неизвестны, – предупредила Сагири.

– Сделай затемнение тех, что неисследованные, но карту всё равно покажи.

Изображение зависло над палубой. Зорган с интересом следил за тем, что затеял Нориан. Капитан находился под командованием генерала Актараса, но Нориан кораблём не командовал, и, если Зорган посчитает, что есть высокая опасность для корабля и его экипажа, был в праве изменить решение молодого генерала.

Пролистав изображение, Нориан просмотрел с десятков известных систем, после чего задал класс разыскиваемых, а остальные попросил удалить. Сагири очистила изображение оставив тысячи требуемых.

– Найди те, в которых космос нестабилен, – попросил Нориан.

Сагири выделила.

– Оставь десяток систем, тех, которые ближе всего к нам. Остались запрашиваемые системы в количестве десяти штук.

– Выведи данные на эти системы.

У всех систем появились описание о количестве планет, лун, а также системных аномалий, на которых Нориан и настаивал, и другие параметры. Внимательно вчитываясь, молодой генерал что-то искал. Наконец, он уверенно выбрал две системы, а остальные удалил.

– Вот, ближе всего вот эти две, там токсичные условия и есть влияние ближайшей чёрной дыры. Там мы сможем спрятаться и провести оттуда углублённое сканирование.

– Мы можем провести сканирование и не выходя в обыч-

ный космос, —последовало возражение Зоргана.

– Но оно будет с серьёзными погрешностями...

– Согласен, будет, – подтвердил капитан.

– Я же предлагаю остановиться там, где нас не смогут вычислить и найти. Провести оттуда дальнейшее сканирование – сейчас самый приемлемый и безопасный для нас вариант. Сагири, сколько времени займёт сканирование радиусом в сорок световых лет?

– Зависит от заданных параметров, что мы будем искать?

Нориан вернулся к своему креслу и вручную ввёл условия.

– Наличие вероятных цивилизаций, обитающих в туманности Салкана, может существенно осложнить поиск, – предупредила Сагири.

– Не страшно. Я пока хочу выяснить что мы имеем на данный момент, а уточнять уже будем непосредственно на месте.

Зорган понял задумку Нориана, поэтому отдал новый приказ:

– Сагири, смена курса, новый курс... – капитан выделил систему, указанную Норианом в качестве нового места назначения, и opravил её в навигационную систему как новую цель.

– Шесть часов, – добавочно произнесла Сагири.

– Что «шесть часов»? – не понял Зорган.

– Шесть часов – это то время, которое мне потребуется на

задание просканировать пространство в радиусе сорок световых лет.

Нориан улыбнулся.

– Она ответила на мой вопрос, мы отвлеклись. Сколько лететь?

– Один час семнадцать минут.

Это означала, что пока полёт под контролем ИИ, можно немного размяться.

Мостик крейсера довольно большой. Капитан Зорган по старой привычке, командуя крупным кораблём, привлекал к его управлению живой экипаж, как можно меньше полагался на искусственный интеллект. Для него так было спокойней, но со временем и он стал больше доверять ИИ Сагири основную работу. Из-за этой причуды капитана на мостике было довольно оживлённо. Два десятка военных офицеров практически всегда присутствовали на самых важных контрольных постах. Многочисленные боевые операции, проведённые под командованием бывшего капитана курьерского корабля, показывали великолепные результаты, и многие из тех, кто служил под командованием адмирала Аргона, пытались попасть на Сагири, отлично зная, что шансов выжить в ведущейся войне на этом корабле гораздо больше... Но Сагири был самым закрытым во флоте современным крейсером. Попасть на него было чрезвычайно сложно, ведь флагман флота – это не проходной двор, и служить на нём скорее честь, чем призвание.

– Я к себе, – предупредил капитан, после чего покинул командный мостик.

Чувствуя, что создаёт напряжение для команды, Нориан тоже ушёл с мостика. Уже пятые сутки весь экипаж находится в полёте. Сейчас настало самое сложное. Нужно отыскать доказательства гибели большей части флота Шан`Аркудийцев или опровергнуть это предположение. От итогов задания будет зависеть решение самого императора. Посол ждал ответ от империи Торианцев, как ему и было предложено – он принял приглашение о нахождении в Тор Сатане.

Коридоры Сагири вызвали у Нориана старые воспоминания о первом полёте. Шесть лет – долгий срок, а корабль всё такой же как и прежде за исключением нового экипажа. Торианские командные крейсера порой находились на службе до момента уничтожения и переработки – сотни лет, а некоторые и тысячу. Сейчас флот сильно обновлялся, менялась и тактика. Генерал Нориан Актарас как раз стоял наверху таких обновлений принимая в них самое активное участие.

Свернув, Нориан оказался в офицерской столовой. Он намерено пришёл сюда, чтоб поесть, а заодно и подумать. Основной план разработан, но проникнуть незаметно в туманность не получилось, значит, нужно что-то изменить, что сильно отличается от основного плана. Если крейсер опознают, то за ним начнут охоту. Корабль слишком известен, так же известно, что он флагман флота под командованием Аргона Макариа. Заманчивая цель... Конечно, можно было бы

использовать для задания другой корабль, но быстрее, чем Сагири, во флоте сейчас нет.

– Что будете есть, господин? – услышал Нориан металлический голос андроида рядом с собой.

Дроид–официант тихо «подкрался» со стороны.

– Печёную рыбу...

Нориан забыл название блюда, которое ему вчера понравилось, поэтому залез в меню у дроида. Отыскав название, Нориан сделал заказ и выложил на стол маленький голопроектор, на котором хранил свои планы. Дроид отправился на кухню.

В офицерской столовой кормили натуральными продуктами. Об этом позаботился лично Зорган. Некоторые по привычке всё ещё использовали пищевой репликатор, но таких на корабле становилось всё меньше и меньше. Нориану нравилась такая еда, и он охотно питался ею пока есть возможность. На хищнике натуральная еда это непозволительная роскошь. В ожидании Нориан принялся внимательно изучать выбранную систему, в которую сейчас направлялся корабль.

Рассчитав точку выхода, Сагири «вынырнул» из гипертонеля на орбите зелёного гиганта. Радиус планеты чуть больше 42,000 киломинов. Радиация в системе завышена в несколько раз от стандартной нормы.

– Да, Вы правы, генерал Актарас, тут есть поле астерои-

дов. Вероятно, оно сформировано взорванной луной.

Сарил Горшан увеличил изображение.

– Влияние дыры меньше, чем предполагалось, сигналы сканера не будут сильно искажены.

– Запустить зонды предварительного оповещения, – приказал Зорган.

Сагири отстрелила два десятка капсул, они разлетелись по системе, занимая назначенные места.

– Рулевой, отключить автопилот. Проход в поле осуществим вручную.

– Не опасно? – осторожно возразил помощник.

– Система безопасности не даст Сагири на автопилоте зайти в поле слишком далеко, его в любом случае придётся отключать, если мы хотим туда попасть.

– Это так, – подтвердила Сагири, – мои протоколы запрещают нахождение корабля в гиперактивных полях.

Многие крупные камни быстро вращались под воздействием гравитации зелёного гиганта. Перемещение астероидов было слишком быстрым.

Рулевой крейсера имперский офицер, лантардийка Хагера Докенади молодая женщина, она была самой опытной на корабле. Она уже проводила крейсер в такие «лазейки», в которые никто не отважится лезть. Рассчитав маршрут с коэффициентом поправки на активность камней, она перевела управление на себя. Вспыхнув двигателями, корабль медленно влетел в поле астероидов. Мелкие камни сжигались

силовым полем, превращаясь в крошечные осколки. Что-то полностью сгорало, а что-то, выдержав удар о поле крейсера, отлетало в сторону и разбивалось о встречные камни. Навигация тут же перестраивалась. Если от таких столкновений происходили серьёзные изменения, то Хагера реагировала ещё быстрее, принимая или отвергая решения.

Наконец корабль зашёл в самый центр. Удивительно, но в центре поля крупных обломков практически не было, и вращались камни в разы медленнее, а те камни, что летали рядом, никоим образом не могли повредить крейсеру. Это было больше похоже на «глаз» планетарного урагана, в котором обычно лёгкий ветер и просвет от солнца, а вокруг бушует природная стихия, остановить которую подвластно только самым продвинутым технологиям.

– Превосходно, Хагера! – похвалил лантардийку Зорган. Было видно, что капитан искренен в своих словах. – Ты как всегда на высоте, включаем маскировку.

Вокруг корабля образовалось частотное поле, сбивающее наведение сканеров. В лучшем случае на результатах будет видна огромная каменная глыба, что в общем-то обычное дело для астероидных полей. Крейсер можно будет визуаль-но увидеть только приблизившись на дистанцию, позволяющую разглядеть его среди астероидов, но этого не произойдёт. Нориан специально выбрал такую систему, нахождение в которой не имеет никакого смысла из-за её токсичности. Излучение звезды, сильная радиация, высокая гравитация,

сбивающая настройки двигателей. Для нахождения в такой системе годятся только специальные корабли, к примеру, такие как крейсер Сагири, имеющий спец сплав корпуса и способный выдержать температуру звезды, когда приближается к ней на минимальное расстояние для пополнения своих энергетических запасов. Во время первой стычки Зорган отчётливо видел, что корабли коалиции не способны приблизиться к звёздам так близко как это может сделать Сагири. Значит, и сюда не полезут.

Следующее, что начало происходить на мостике, это анализ систем по маршруту и поиск скоплений массовых передвижений в гиперпространстве. Зона произошедшего взрыва в туманности была огромна. Излучение до сих пор можно было уловить. Анализ излучения указывал на природную катастрофу, но только вопрос, что это было: сверхновая или нечто другое... Анализ Сагири склонялся к точке в пространстве, на месте которой некогда существовало некое газовое облако в космосе. Детонация газового скопления могла привести к такому взрыву, но такую детонацию ещё нужно провести. Если она природная, то как это произошло? Если искусственная, то похоже, что воррики взорвали собственные корабли? Такого варианта попросту не может быть...

– Обойдём вот эти и эти области, – указал Сарил Горшан, – похоже, что в них есть активность, а вот эти, – снова указал группу секторов, – нужно проверять личным присутствием и сделать глубокий разведывательный анализ.

Нориан добавил ещё с десяток систем, расположенных в одном скоплении.

– Эти тоже не мешало бы посетить, но мы можем сделать проще – мы просто вышлем туда разведывательные зонды. Системы все рядом, так что результат мы получим довольно быстро.

Сканирование выявило, что вокруг зоны катастрофы есть активные гиперпередвижения, а значит, флот коалиции теоретически действительно мог размещать часть кораблей в зоне взрыва. Теперь нужно или найти физические доказательства в виде поля обломков кораблей, или сделать вывод, что силы Шан`Аркудийцев не попали под взрыв.

В системе находились дольше запланированных шести часов. Нориан Актарас всё добавлял и добавлял дополнительные системы в очередь на сканирование. Казалось, он что-то искал, но на самом деле он хотел проверить как можно больше в отведённое ему время. От выбранного маршрута зависело очень многое. Наконец, через восемь часов крейсер покинул поле астероидов, а следом и систему. Переход до первой точки занял полчаса. Корабль вынырнул в космос за границей взорванных планет, превращённых сейчас в поля камней. Тут же сработала оповещение.

– Капитан, нестабильность системы угрожает кораблю, – предупредила Сагири.

– Запускаем зонды и уходим к границам системы. Выведи изображение.

Сагири вывела на мостик увеличенную картинку пространства. Хаотичные поля камней, некоторые разлетелись, но звезда цела. Это была отличительная особенность. Во время взрыва пострадали планеты, но местные звёзды все как одна оставались не тронуты. Одна из планет в системе уцелела, значит, в других системах тоже есть уцелевшие планеты.

– Обнаружены остатки искусственных конструкций, – сообщила Сагири.

Зорган напрягся.

– Анализ...

– Вероятно тут существовала развитая цивилизация. Остатки указывают на сеть орбитальных спутников и не могут быть остатками кораблей.

– Мы такого ещё много увидим, – осторожно высказался Нориан, – но нас интересуют остатки крупных флотов. Такое невозможно пропустить, даже если они смешаются с остатками планет.

– Есть вероятность полного расплавления обломков, но я всё равно смогу определить, что это – планетарные руды или технологический металл, – добавила Сагири.

– Удаляем систему из списка и уходим в следующую, – приказал капитан.

Сагири развернула крейсер, открыла портал и корабль исчез.

– Миллиарды лет существовало это газовое скопление и

вдруг вот так взяло и взорвалось, – рассуждал Сарил в слух.

– Такое бывает... – отреагировал Зорган

– Но что послужило катализатором взрыва? У нас таких технологий нет, чтоб подорвать газовое скопление.

– Необязательно, что взрыв был искусственным.

– Соглашусь, – добавил Нориан, – катастрофы случаются.

Порой на планете зарождается жизнь и, погибая от внешних факторов, защититься от которых не может, не доходит до того момента, когда она становится разумной, и так цикл за циклом. Не хватает времени. То крупные астероиды врезаются в планету и жизнь умирает, то излучение звёзд, то ещё что... Возможно просто пришло время, и газовое скопление подошло к конечной точке своего существования, но добавлю – меня тоже смущает тот факт, что произошло этот в тот момент, когда там разместился флот вторжения. Посол Морикани как-то мне сказал – поведение нашего врага может быть обусловлено не жадой завоеваний, а банальным страхом конкуренции. Цивилизации без нужных технологий тысячелетиями ограничены на своих планетах, не могут их покинуть, и вот появляется возможность космических путешествий. Делая первые шаги, новые расы начинают узнавать, что они далеко не одни в галактике, а значит, высока вероятность уничтожения более развитой цивилизацией. Самосохранение становится тем путём, который приходится пройти под страхом смерти, а уничтожение всех конкурентов, которые могут представлять опасность, становится целью. Мы

сами были такими пока не поняли тупиковость подобного развития.

– Такой спор идёт, – поддержал Зорган, – я сам не раз слышал, что на самом верху этот вариант рассматривают очень серьёзно.

– Поэтому ответы, которые мы ищем, очень важны для империи. Император хочет понять, стоит ли наводить контакт с представителями коалиции или нет. Возможная гибель части их флота – это временная заминка. Мы знаем, что они строят корабли на нашей территории, в том числе используют наши, которые перешли на сторону коалиции. Эта война может продолжаться до бесконечности, пока мы не найдём её истинные причины и не устраним их.

– А если всё же истинные причины – это банальное завоевание более слабых миров? – скептически отметил Сарил.

– Значит, будем воевать до тех пор, пока не уничтожим друг друга, – заключил Нориан.

Проверили ещё несколько систем. Везде одни и те же результаты с одной лишь разницей – нет следов того, что в этих системах имелись развитые цивилизации. Была сделана ещё одна остановка. После неё сменили район поиска в квадранте. Становилось всё опаснее и опаснее. Приближались к областям скопления кораблей, передвижение которых зафиксировала Сагири. Вторые сутки поисков, равно как и первые, не принесли результатов. Никто не понимал как на это реагировать, но все сходились во мнении, что известные места

скопления коалиционных кораблей, да и те, которые дополнительно определились обычным сканированием, находятся слишком близко к зоне взрыва.

Капитан Зорган проводил личное время у себя в каюте. Раздался вызов.

– Принять, – последовал голосовой приказ.

Вызывал Сарил Горшан. Он сейчас находился на мостике, было его время дежурства.

– Что случилось, Сарил?

– Сканирование показало, что в системе среди астероидов имеется наличие технического сплава. Местами есть обломки.

– Это то, что мы ищем? – насторожился Зорган.

– Похоже, оно самое, но смущает одна мелочь в прямом смысле этого слова.

– Что за мелочь?

– Обломков слишком мало, и расплавленных тоже не слишком много. Сагири по объёму определила, что в системе было от двадцати до сотни кораблей. Более точнее сказать нельзя.

– Нориан в курсе?

– В курсе, в этом то и проблема, – подтвердил Сарил, – он сделал то, чего я от него не ожидал...

– Сделал? Что сделал? – не понял Зорган.

– Генерал Актарас взял один из истребителей и лично полетел в поле обломков.

– Безумец! Почему я не был раньше поставлен в известность? – разозлился Зорган.

– Потому что он никому не сказал. Он велел Сагири приготовить корабль и по-тихому улетел, оставив приказ подобрать его через час. Сейчас нужно решить уходить нам в гиперпространство и ждать его там, или торчать в системе до его возвращения...

– Мы не можем уйти в гиперпространство без уведомления генерала!

– Можем, – возразил Сарил, – это его личное указание, он добавочное сообщение на мостик прислал. После его уведомления я, собственно, и беспокою Вас, капитан...

– Это поступки новичка из императорской академии, а не имперского боевого офицера, – злился Зорган. – Саредос бы этого не одобрил. Уводи крейсер в портал и закольцуй полёт. Мы не можем игнорировать приказ генерала Актараса.

– Да, капитан, выполняю!

Зорган отключился и сгоряча ударил кулаком по переборке.

«О чём только думает этот сопляк», – негодовал про себя Зорган.

Тем не менее капитан, справившись с внутренним несогласием с поступком Нориана, вернулся на мостик несмотря на то, что у него ещё и оставались пару часов личного времени. Крейсер уже давно вышел из системы. Подходило время, к которому молодой генерал обещал вернуться, и действи-

тельно, ровно через час пришло кодированное сообщение с указанием точных координат. Рассчитывая поговорить с сыном Саредоса один на один, Зорган телепортировался в ангар истребителей. Нориан как раз посадил машину. Из-под брюха истребителя из небольшого грузового отсека на тропе спустили кусок брони корабля. Нориан вылез из кабины, спустился вниз и приказал дроиду-технику:

– Сделай анализ состава обломка, я хочу подтвердить, что он от корабля коалиции.

Зорган кашлянул, тем самым привлёк к себе внимание.

– Капитан... – обернулся генерал Актарас. Он никак не ожидал встретить в ангаре лично капитана Зоргана, хотя и догадывался что будут проблемы...

– А ты кого рассчитывал увидеть?

Нориан промолчал. Он уже понял, что ему сейчас прочтут нотацию за его глупую выходку.

– Дядя Зорган, давай не сегодня, меня полёт вымотал.

– Он бы тебя вымотал ещё больше если бы что-то случилось. Что за глупость лететь самому на истребителе в поле обломков!

– Я должен был лично найти доказательства что эти обломки от Шан`Аркудийских кораблей.

– Нашёл?

Нориан перевёл взгляд на кусок металла и пояснил:

– Нашёл и визуально убедился, но хотелось бы ещё провести анализ сплавов. Мы знаем его состав, так что сверка

займёт не слишком много времени.

– Нориан, я понимаю, что ты генерал и в этой операции командовать поставлен надо мной, но хотелось бы дать тебе понять, такие выходы – они неприемлемы. По меньшей мере вылеты нужно согласовывать со мной.

– Вряд ли ты бы мне разрешил, – попытался нелепо оправдаться Нориан.

– И ты прав, скорее всего я бы не позволил. Можно было выслать беспилотный модуль, и всех делов.

– Они не так ловко маневрируют среди обломков, как живой пилот...

– Всё верно, но это не повод подвергать риску и себя, и задание!

– Да, глупо... прости, – внезапно согласился Нориан. То ли ему надоело спорить, то ли он осознал, что малейшая ошибка, и маленький истребитель будет разнесён на куски пролетающим мимо огромным обломком камня. Это гигантский крейсер, имея на борту мощное вооружение и щиты, мог позволить себе полёт в активном поле, но никак не простой истребитель.

– Ладно, забудем эту неприятность, – внезапно согласился капитан.

Ему тоже не хотелось больше спорить на эту тему и поучать генерала империи, хоть и очень молодого, потому что должность его не по годам. В конце концов он уже больше года воюет, и наверняка научился отвечать за свои действия,

просто Зорган по привычке, совершая этот совместный полёт, вдруг осознал, что отвечает за Нориана, как и раньше, тогда, когда войны ещё не было, и это просто очередное совместное путешествие...

– Пойдём пройдемся, – предложил капитан.

Нориан охотно согласился. Оба двинулись из ангара на верх, на жилые палубы.

– Скажи мне, если это то, что мы ищем...

– Это и есть то, что мы ищем, – перебил Нориан.

– Согласен, все анализы указывают на такой вывод. Меня больше интересует – что дальше? Мы нашли, и что дальше?

– Сделаем проверку соседних систем. По оценкам Сагири тут слишком мало...

– Да, я знаю. Но даже такое количество говорит о том, что мы на верном пути.

– Я бы не торопился с поспешными выводами, но всё идёт к этому. Проверим составленный список систем, просканируем ещё раз. Если ещё что-то найдём, то можно будет считать, что часть флота коалиции попала под взрыв газового скопления. Сейчас мы знаем что попало, но вот какое количество?! Возможно, это просто случайная группа кораблей, находящаяся опять же случайно в этой системе.

Зорган остановился.

– Значит, летим по маршруту?

– Да, дальше по маршруту как запланировано.

Капитан активировал голофон.

– Сарил, уходим в следующую систему.

– По плану? – отозвался помощник.

– Да, согласно нашему плану, – подтвердил Зорган и отключился. Посмотрел на Нориана и спросил:

– Время ограничено, хотелось бы ещё аванпосты запустить.

– У нас есть ещё четверо суток, – напомнил Нориан.

– Тебе куда? – вдруг спросил капитан, резко сменив тему.

– Побуду у себя, потом вернусь на мостик. Или я нужен где-то ещё?

– Нет-нет, просто я хотел тут растаться, мне нужно кое-что ещё сделать и лично переговорить... Неважно, – оборвался Зорган, – иди отдыхай.

Капитан и Нориан разошлись в коридоре палубы.

Ближайшие сутки Сагири, ловко уходя от возможного обнаружения, исследовал системы, подобранные генералом Актаросом. Предположения о гибели кораблей, попавших под взрыв, полностью оправдались. Смущало другое... смущало то, что в каждой системе, где были найдены обломки, находилось не так уж и много этих самых обломков. ИИ Сагири высчитывала примерное количество и нигде не подтверждала наличие более трёх сотен кораблей. С одной стороны, наличие такого количества в одной системе – это уже много, но с другой стороны, это никак не было похоже на распределение флота. Скорее было похоже на группы, осу-

шествующие рейды по новым для ворики системам. В туманности были цивилизации, но ни одна из них не имела контактов с Торианской империей: ни дипломатическим путём, ни просто случайными контактами. Естественно, ни с кем из них не было прямых торговых отношений.

Модули аванпостов запускали по мере возможности. Запустить все сразу, массово, нельзя. Такое количество привлечёт к себе внимание как множественные искусственно движущиеся объекты, удаляющиеся от одной точки, а по одному ворики могут принять их за что угодно пока специально не проверят.

– Осталось пара систем, – отметил Нориан размышляя над чем-то, – думаю, можно готовить доклад пока будем возвращаться на базу.

– Я предполагал будет хуже. Я первый раз в туманности на такой операции.

– Тут не особо опасно как говорят. Да, согласен, гиперперемещение серьёзно замедлено, субсветовая скорость тоже падает, но в основном всё так же, как и за пределами туманности. Вся проблема в том, что она нами не исследована. Мы системы знаем только поверхностно. Исследования тут практически не проводились, но тем не менее туманность в зоне нашего влияния.

– Смотрю, ты уже привык, а я вот всё никак.

– Просто мне чаще приходится летать в ней.

Прозвучало оповещение от ИИ.

– До выхода одна минута.

Все промолчали. Вот и ещё одна система, после которой крейсер отправится в последнюю, а потом на базу.

Пошёл отсчёт. На последней секунде корабль влетел в созданный переход и вышел в обычный космос.

– Контакт! – послышалось оповещение.

Радар корабля издавал звук, оповещающий о наличии энергетических выстрелов в зоне поражения.

– Отчёт?! – затребовал Зорган.

– Мы вышли в заданной точке без отклонений, за пределами скопления обломков планеты. В зоне поражения три корабля. Ведут бой между собой. Два идентифицируются как корабли коалиции, один не распознаётся.

– На обзор, – приказал Зорган.

Голограмму изображения сражающихся кораблей вывели на мостик. Два Шан`Аркудийских «ШИПа», корабли, стреляющие большими энергосферами через шахту в носу корабля. Весьма опасное оружие, если не иметь против него хорошей щитовой защиты. Торианская пробивалась. Медленно, но пробивалась. Ворики атаковали один корабль. Он был крупнее и явно уступал им по скорости. Его изображение пропустили через базу известных кораблей несколько раз. Полный отказ. Нет даже совпадений.

– Уходим? – осторожно спросил Сарил.

Зорган колебался. С одной стороны, можно и помочь. «ШИПы», их всего два, не выстоят против Сагири, тем более

что неизвестный корабль тоже не плохо защищался и атаковал, но было видно, что его зажимают. Капитан посмотрел на Нориана.

– У нас задание. Если мы погибнем – это никому не поможет, но с другой стороны...

Размышлять не пришлось.

– Нас вызывают, – отчиталась Сагири.

– Вызывают? Кто?

– Неизвестно, не могу определить точку отправления сигнала.

Сарил и Зорган переглянулись. Словно порешав между собой без слов, Зорган приказал:

– Поставь на изображение фильтр и оставь только голосовую связь.

– Будет сделано.

Сагири приняла запрос.

– Торианцы? – послышался чёткий голос неизвестного.

Система переводила, а значит распознавала речь.

– Торианцы, Вы слышите меня? Я капитан Хантуари Залинард, Торианцы?

Запрос повторился ещё несколько раз. Зорган выжидал паузу, но всё же был вынужден ответить.

– Говорит капитан Зорган. Идентифицируйте себя. Мы не распознаём Ваш корабль, но компьютер переводит превосходно. Кто Вы?

На той стороне явно обрадовались.

– Капитан Зорган? Почему нет изображения?

– Мы блокируем его.

– Понятно... Торианцы, нам нужна Ваша помощь, мой корабль атакован. Прошу, помогите нам, это в ваших же интересах!

На этих словах Зорган дал понять, что связь нужно приглушить. Сагири выключила звук.

– Что значит «в наших интересах» ... Кто что думает?

– Он просит помощи, этот капитан, как его там... – Норриан забыл имя.

– Хантуари, – подсказал Сарил.

– Он просит помощи, этот капитан Хантуари, при этом я вижу, что он очень неплохо противостоит ворицам.

– Думаешь, обман? – поинтересовался Зорган.

– Не уверен, но признаюсь, меня тоже смущает его настойчивость про наши интересы...

– Сагири, включи звук.

– Торианцы? Меня слышно, Торианцы? – тут же раздалось на мостике.

– Мы слышим Вас, капитан. Меня смущают слова о том, что Ваше спасение в наших интересах.

– Это так! Взрыв, это наша вина!

– Какой взрыв? – не понял Зорган

– Взрыв газового скопления!

– Вы взорвали скопление?

– Да, это сделали мы, но у нас не было выбора. Произо-

шло большое сражение. Мой корабль, возможно, это всё что осталось от нашего флота, который летел к Вам.

– Кто это «мы»? Объяснитесь!

– Сейчас нет времени это делать, Торианцы, мой корабль атакуют. Повреждения серьёзные. Если промедлить – корабль будет уничтожен вместе с экипажем. Но всё же я попробую немного объяснить. Мы Уваниконы, Конгломерат Паканагри. Мы с другой части этой галактики.

Пауза, за ней последовал вопрос Зоргана.

– Как это возможно? Откуда Вы знаете о нас?

– Знаем, знаем и прибыли мы к Вам не случайно, хоть и затратили на перелёт слишком большой срок.

– Хотите сказать, что направлялись именно к нам?

– Да, я так и сказал!

– Капитан, мы привлекли внимание кораблей коалиции, они разделяются, – предупредил Сарил. Он постоянно отслеживал ситуацию.

– Боевая тревога! – внезапно принял решение Зорган.

– Рационально? – тихо спросил Нориан.

– Вполне, и думаю, в сложившейся ситуации ты тоже это понимаешь.

– Понимать – не означает одобрять, но я, пожалуй, соглашусь...

Яркость освещения на мостике уменьшилось в несколько раз. Сагири вывела тактическую карту систему и расположение объектов включая расположение трёх кораблей. Пред-

стоял бой. Крейсер вывели на дистанцию поражения. Зорган велел вызвать капитана Залинарда. Появилось изображение. Фильтр сняли. Вид новых знакомых оказался несколько непривычен, но зато стало понятно почему они используют язык, который определяется кораблём как знакомый. Капитан Залиnard имел внешнюю схожесть, отдалённо напоминающую внешний вид одной из рас, известной Торианцам, но при этом изменения явно прошли гораздо больший эволюционный путь.

– Вам знакомы голографические технологии?

– Конечно!

– Принять мою проекцию сможете?

– Давайте попробуем, – уверено согласился капитан Залиnard.

– Тогда мне нужно, чтоб с вашего корабля был отправлен встречный сигнал. Я буду, находясь на своём корабле, руководить боем и при этом присутствовать на вашем мостике и видеть все ваши действия.

Залиnard задумался. Зорган мгновенно отреагировал.

– Что-то не так?

Это заставило нового знакомого тут же решиться.

– Нет-нет! Всё в порядке. Я сам запросил помощь, значит, нужно доверять.

– Другого выбора нет. Именно так, доверять!

– Подключаемся, – согласился Залиnard.

Сагири отправила один сигнал, получила другой. Теперь

Зорган управлял боем и отслеживал мостик союзника. Мягко говоря, на самом деле им доставалось очень сильно. Щиты на половине мощности, тогда как корабли коалиции вполне чувствуют себя отлично. Есть падения энергомощности по кораблю. Это означало, что имеются повреждения силовых установок или энерго потоков корабля.

– Отводите свой корабль за пределы дистанции выстрела и становитесь за моим крейсером, – предупредил Зорган оценив ситуацию.

– Попытаемся...

Союзный корабль начал маневрировать.

– Огонь по Коалиционным кораблям, – тут же приказал Зорган.

Передние орудия выдвинулись. Два наверху, два по низу и по четыре с правой и с левой стороны переходных секций кормы. Первый шар энергетического сгустка влетел в силовую защиту Сагири. Попадание в щит глухим звуком прокатилось внутри корабля.

– Повреждения? – запросил Зорган.

– 0,08 процента, – отчитался Сарил.

– Дистанция ещё слишком большая. Если подойдут ближе – мощность заряда будет больше. Воспользуемся этим. Полный огонь!

Восемь орудийных систем открывая секторы щита одновременно начали наносить удары по «ШИПам».

– Залинард, что у Вас там?

– По нам перестали вести огонь, мы заканчиваем манёвр.

Зорган бросил быстрый взгляд на присутствующих на мостике, подчинённых капитана Залинарда. Он их видел впервые. Лица у всех были уставшие, но они с энтузиазмом выполняли приказы. Удары по Сагири стали интенсивней.

– Капитан Залиnard, Вы уйти в гиперпространство можете?

– Я не могу бросить тех, кто пришёл ко мне на помощь!

– Я не прошу никого бросать... – тихо произнёс Зорган, – нам не выстоять против этих кораблей, потому что к ним уже летят на помощь и в любой момент тут может появиться флот. Я дам Вам координаты, по которым вы прибудете после того, как покинете бой. Мой крейсер довольно долго может вести бой с этим типом кораблей, – Зорган как бы махнул в сторону коалиционных кораблей, указывая кого он имеет в виду, – но мне, как и Вам придётся тоже выйти из боя. Долго объяснять, но погибнуть тут мы не имеем права.

– Пересылайте координаты, я всё понял.

Зорган обратился к Сарилу Горшану.

– Перешлите координаты встречи. Место установите сами.

– Есть, капитан!

Сарил набрал серию цифр и переслал их на корабль Уваниконов.

– Уходите, Залиnard, – произнёс Зорган, когда понял, что координаты приняты, и отключился, – а нам предстоит

немного поработать, – обратился он к своей команде на мостике.

Нориан не вмешивался. Он всё понимал. Порой он и сам принимал вот такие вот спонтанные решения, и последнее было не так давно, а теперь такое решение принял капитан Зорган.

– Уваниконы покинули систему, – проинформировал Сарил.

– Отлично! Теперь у нас развязаны руки. Сагири, разворот, начинаем обходить их. Обстрел не прекращать. Эти типы кораблей могут стрелять по цели только по прямой и годятся для обстрела медленно движущейся цели или осадных флотов.

– Дополнительные орудия всё же не плохи... – отметил генерал Актарас.

– Вот сейчас и проверим...

Сагири на полной скорости начала обходить «ШИПы». Если бы дистанция была слишком короткой, то вражеские корабли точно не успевали бы вести основной прицельный обстрел, а так они могли сейчас только маневрировать и стрелять из дополнительных орудий с меньшим уроном. Постоянное использование основного орудия стало невозможным, этим Зорган и воспользовался.

– Держать скорость максимально приближенной к экстремному переходу.

– Может, уйдём сейчас? – предложил Сарил.

– Нет, я хочу провести бой в туманности и посмотреть, в чём её особенное влияние...

Дальнобойность орудий Сагири была больше, чем у орудий врага. Плазменные, энергетические заряды наносили удары по щитам и той, и другой сторонам, но орудия Сагири наносили урона больше, сжигая силовые излучатели врага.

– Сократить расстояние и увеличить скорость, – приказал Зорган.

– Зачем? – не выдержал Нориан. – Мы же отлично справляемся!

– Сейчас увидишь, – сосредоточено ответил Зорган, стараясь не обращать внимание на глупую попытку Нориана что-то возразить.

Сагири добавила скорости, и теперь крейсер, обходя вражеские корабли, стал это делать чуть быстрее. Радиус сокращался. Зорган всё время следил за сокращающимся расстоянием. Любая ошибка могла привести к тому, что коалиционный корабль сделает точный выстрел и поразит двигатели, этого допускать нельзя. Кажется, корабль вышел на необходимую дистанцию. Зорган отдал приказ на запуск ракет. Это было новое экспериментальное дополнительное вооружение крейсера. Запустившись с крейсера, полтора десятка ракет понеслись по кругу сближались со своими целями. Пошёл заградительный огонь, но заряды не успевали поразить ракеты, потому что они всё время уходили из захвата. «ШИПы» не были предназначены вести заградительный огонь – это

больше ударные корабли. Сбивать ракеты – это дело кораблей поддержки или истребителей. Всё же были сбиты четыре из них, а одиннадцать влетели в сектор кормы. Точечный удар выжег большую область щитов, после чего Зорган сконцентрировал огонь с крейсера именно в этот сектор. Дело шло к развязке, и кораблю коалиции грозила гибель от взрыва двигателей, которые и атаковал Зорган. Двигатели было самым слабым место «ШИПа», равно как и любого другого корабля. Пробой щитов в этом секторе мог привести к победе, но не сегодня.

– Капитан, – начала информировать Сагири, – из гиперпространства выходят множественные цели.

– Принял! Пора уходить. Выходим из боя и летим на место встречи с Уваниконами. Мне нужен отчёт по урону на крейсере.

На мостике буквально почувствовалось облегчение. Все понимали, что выиграть этой бой не удастся, так как велик шанс попасть в засаду, если к кораблям коалиции прибудет подкрепление, так оно и произошло, но капитан всё держал под контролем, и в нужный момент без задержек он просто вышел из боя и улетел. Никто не знал, что делал капитан, но все чувствовали, что так было надо. Команда доверяла Зоргану, а Зорган доверял команде...

С чувством облегчения, откинувшись на спинку своего кресла, Зорган принимал отчёты после боя. Нориан решил прояснить что собирается капитан делать дальше... Зорган

его опередил.

– Вижу в твоих глазах немой вопрос... Думаю не ошибусь, если отвечу сразу, пока ты его не задал: да, я собираюсь встретиться сейчас с этим капитаном, которому мы дали координаты встречи, и нет, я не собираюсь сразу тащить его за собой в Нигус. Что-то ещё ты хотел узнать?

– Пожалуй, только одно. Что с последней системой?

– Мы не летим туда. Нас, вероятно, опознали и теперь устроят охоту. Нужно выбираться отсюда как можно быстрее. Запустим последние модули аванпостов и домой.

– Домой... – задумчиво произнёс Нориан. – Когда Нигус стала нашим домом...

– Это вопрос? —ухмыльнулся Зорган.

– Скорее, молчаливое подтверждение твоих слов, дядя...

– Дядя... почему ты меня так продолжаешь называть, отлично зная, что я не имею никакого отношения к твоей семье кроме дружбы?

– Ты давно уже стал частью семьи. Тебе не нравится?

– Просто непривычно. Своей семьи у меня нет, и я годами скитаюсь по космосу, но скажу честно и откровенно... я рад, что ты считаешь меня своей семьёй. В последние годы нам редко удаётся побывать вместе, и всё время, что мы видимся, связано с этой проклятой войной.

– Мм... вестник войны...

– Что? – не понял Зорган.

– Я говорю, что мой приёмный отец и я стали вестниками

войны, когда ты нас подобрал из капсулы.

– Не мели ерунды! Твой мир пострадал одним из первых.

– Это так, я уже почти его не помню, но точно помню Сагитариус.

– Скоро мы вернёмся по своим домам, я в это верю.

– Ты слишком оптимистичен, дядя.

– Война когда-нибудь закончится...

– Возможно... но мне кажется, всё только начинается...

Разговаривая с Норианом, Зорган попутно занимался кораблём и командованием. Сейчас этот разговор был неуместен, но Зоргану не хотелось его прерывать, Нориан слишком редко откровенничал или, вернее, почти никогда этого не делал, и капитану хотелось знать, что творится у него на душе. Зорган считал, что Нориан хоть уже и генерал, но ещё слишком молод для того, чтоб переваривать всю эту махину командования в галактической войне. Похоже, что Аргон задумал что-то в отношении этого молодого картанца, и если это так, то, возможно, Верховный адмирал, хоть он и не носит больше этот титул, воспитывает себе приёмника. Это тяжело, и такая судьба – это ноша на всю жизнь. Нориан всячески игнорировал военную службу, а сейчас он к ней стремится и буквально живёт ею.

– Скажи мне, Нориан, ты думал какой отчёт подготовишь?

– Размышлял, но окончательные выводы ещё не сделал.

Хочу дождаться чем закончится твоё решение помочь этим Уваниконам.

Зорган удовлетворительно покачал головой.

– Что ж, это очень разумно. Если тебе нужна моя консультация – обращайся. Кстати, что там у нас, сколько ещё до места встречи?

Кто-то на мостике позади капитана ответил:

– Одиннадцать минут.

Сарил обеспокоено поинтересовался:

– Место встречи слишком близко от места боя, нас не выследят?

– Я не собираюсь там задерживаться. Если этот капитан Залинард не выполнит сразу мои указания – мы улетим.

– И оставим их там?

– Что поделаться... я не собираюсь рисковать экипажем. Хватит с нас на сегодня рисков. Мы и так отделались слишком легко...

Нориан вдруг спросил:

– Когда на Сагири становили новые ракеты?

– Ракеты? Да практически перед самым полётом. Их разработали с учётом силовой защиты коалиционных кораблей, и как ты видел показали себя весьма неплохо.

– Да, неплохо, – согласился Нориан, – они отлично вскрыли щиты. Пока Ворики адаптируются к новым условиям мы уже уничтожим не один их корабль.

– Приближаемся к точке выхода. Приказ прежний? – поинтересовалась Сагири.

– Да, – подтвердил Зорган, – приказ прежний.

Пошёл стандартный отсчёт:

– 20,19,18...

Крейсер вышел из гиперпространства.

– Контакт! На радаре один корабль, – рапортовал Сарил.

– Проверьте его, – потребовал Зорган, но проверять не пришлось, последовал запрос на связь.

– Нас вызывают, это капитан Залинард, – сообщила Сагирри.

– Принимай.

Появилось трансляция и приветливое лицо Уваниконца.

– Я рад Вас видеть, капитан Зорган. Всё хорошо?

– Лучше не бывает. Мне нужно, чтоб Вы кое-что сделали, что резко повысит к Вам наше доверие.

– Я готов. Мне очень нужно обрести Ваше доверие, капитан.

– Сейчас проверим... Передайте контроль над своим кораблём нашему искусственному интеллекту.

– Простите?.. – Залинард выразил озабоченность на своём лице. Он явно не понимал, для чего у него требуют контроль над его кораблём.

– Вы рассказали нам интересную историю, Залинард, точнее, начало этой истории, и я хотел бы послушать её полностью, но для этого нужно, чтобы Вы передали контроль над своим кораблём нашему ИИ, – ещё раз повторил Зорган. В его словах чувствовалось, что, если сейчас это не будет сделано, он примет какое-то негативное решение, а скорее все-

го, просто улетит. Залинард немного нервничал, но всё же выдал из себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.